Шатун

Автор:
Александр А.

Шатун

Александр А.

Зверь жаждал крови. Разъяренный и обезумевший от гнева, он потерял душу. В его разуме преобладала в большей степени зимняя стужа со всеми вытекающими последствиями – замерзнуть в одиночестве, брошенным всеми. Ему ведь требовалось лишь тепло, и в смятении он не понимал, что может преподнести ему большее счастья, кроме как месть за то, что у него отняли. Жертва была истощена и напугана, а он чувствовал своё превосходство и с уверенностью понимал, что она доживает последние минуты своей никчёмной жизни… Содержит нецензурную брань.

Пролог

Прохладным ноябрьским вечером над одним из шоссе Псковской области сгущались тучи. В этот день и ближайшие три дня прогнозировалось ухудшение погоды, так как весь северо-западный регион накрывал серьёзный снежный циклон, несмотря на то, что в целом осень в этом году оказалась на удивление тёплой. Чаще такое проявление благоприятной погоды называли настоящей золотой осенью. Любители дачного отдыха благодаря такой погоде не особо торопились закрывать сезон, в связи с чем некоторые из них задерживались в своих частных домах на несколько месяцев дольше обычного, временами покидая их на несколько дней, выезжая в город для того, чтобы проверить, всё ли в порядке с их жильём.

Такими людьми оказалась пара пенсионеров, решившая покинуть свой участок, почувствовав приближение зимы, ведь их дом, как и они сами, никак не были

приспособлены к этому. В этот вечер их автомобиль одиноко двигался по шоссе, соединяющему Новгород и Псков.

– Дорогой! – обратилась женщина к своему мужу. – А мы всё закрыли?

– По-моему, всё, – ответил мужчина. Затем, немного помолчав, мужчину будто озарило, – ёшкин кот! Мы забыли закрыть разветвитель!

– Какой разветвитель!

– Ну как какой! Тот, который трубопроводный, идущий от скважины.

– А как же теперь быть? – спросила женщина.

– Я ведь тебя просила проверить всё дважды! – с небольшой долей укоризны сказала она.

Мужчина немного помолчал, следя за дорогой, затем произнёс: “Мы ведь торопились, вот и вылетело это из головы. Дорогая, не переживай, ведь через месяц мы вернёмся, ты что, забыла о наших планах? Ведь новый год мы планировали встретить на даче, если, конечно же, не будет серьёзных заморозков.”

– Так ведь если замёрзнет трубопровод, то в доме не будет воды! – снова с небольшой претензией произнесла она.

Мужчина, не отводя взгляда от дороги, улыбнулся: “Не прошло и года, как мы провели на даче водоснабжение, а ты уже так к этому привыкла, ведь на протяжении сорока лет мы ездили за водой на родник! Так что не стоит переживать по этому поводу, да и трубопровод всегда есть возможность отогреть. Не возвращаться ведь обратно! Тем более, посмотри на погоду, снег и ветер что-то усиливаются!”

Немного помолчав, женщина произнесла: “Да, Борь, ты прав, прости за мою реакцию, – затем она немного помолчала и произнесла, – люблю тебя.”

– А я тебя, Валь, – ответил мужчина, улыбаясь и ненадолго повернув голову в её сторону.

Валентина улыбнулась в ответ, но попыталась сделать лицо более серьёзным и произнесла вновь:

– Так, Боря! Следи лучше за дорогой!

– Слушаюсь и повинуюсь!

В ответ на это они оба рассмеялись и продолжили далее свой путь.

Борис и Валентина Смирновы прожили в браке уже сорок три года, за это время они прошли через многое, но так и остались в своих отношениях в первую очередь уважающими друг друга людьми. Во время их совместной жизни они обзавелись двумя прекрасными дочерьми, которых обеспечивали всем необходимым, насколько хватало их финансовой возможности. Прошли вместе, как говорится, через огонь и воду, тем самым оставаясь сплочённой и дружной семьёй, поддерживая и заботясь друг о друге. И вот они дожили до пенсионного возраста, и всё свободное время, пока не были заняты заботами о внуках, проводили на свежем воздухе, в доме, находящемся в живописном месте в одном из районов Новгородской области.

– Что-то снег усилился, и встречных машин практически нет! – произнёс Борис, включив радио на встроенной магнитоле своего автомобиля. – Может, по радио что-нибудь передают,– тихо пробормотал он себе под нос.

В этот момент на телефон, находящийся у Валентины в руках, пришло сообщение. Прищурив глаза, женщина поднесла телефон по ближе к глазам и прочитала вслух: “МЧС предупреждает, усиление ветра до двадцати метров в секунду, снег, возможны снежные заносы, будьте бдительны. Телефон экстренной службы сто двенадцать”.

Прочитав это, она посмотрела на спидометр и обратила внимание, что стрелка находится на отметке в восемьдесят километров в час.

– Боря! Я прошу тебя, поезжай, пожалуйста, помедленнее, ведь уже не видно, где дорога, а где обочина!

Борис приметил привычные нотки волнения в её голосе и с улыбкой произнёс:

– Уже двадцать лет ты сидишь рядом со мной в автомобиле, и каждый раз происходит одно и то же.

– Прости, дорогой, видимо это уже вошло в привычку, – улыбаясь, ответила Валентина и добавила, – но ты всё же сбрось скорость!

Борис сбросил скорость до шестидесяти и женщина, немного успокоившись, снова взяла в руку телефон.

– Позвоню Кристине, – произнесла Валентина и, выбрав в телефонной книге нужный номер, нажала на кнопку вызова. Спустя пару гудков на другом конце ответили.

– Привет, мамуль! Как вы? – произнес молодой милый женский голос.

– Здравствуй, доча, мы пробираемся с папкой домой сквозь метель!

А Борис, повысив голос для того, чтобы его было слышно добавил, – это уже не метель, а больше похоже на буран!

– Ничего себе! Мамуль, будьте аккуратнее!

– Да всё хорошо, мы едем не спеша!

– А ты контролируешь скоростной режим? – с небольшой усмешкой спросила дочь.

Валентина рассмеялась, а затем ответила: “Конечно.”

Борис, поняв, какой вопрос был задан его жене их дочерью, широко улыбнулся и громким голосом заявил:

– А как же без этого! Полный контроль! – спустя столько лет совместной жизни они могли с лёгкостью угадать тот или иной разговор, видя эмоции друг друга.

– Доча, чем занимаетесь? – из телефона раздался небольшой треск, от упавшей то ли кастрюли, то ли ещё какой-то посуды в раковину, и послышался небольшой шум от струи из крана.

– Да вот поужинали, детки делают уроки, Игорь читает книгу в комнате, а я, как, наверное, ты уже догадалась, мою посуду.-

– Понятно, тогда не буду отвлекать. Передавай всем от нас привет!

– Спасибо, мам, передам, а вы всё-таки будьте аккуратны! И когда доберётесь до города, обязательно отзвонитесь, пожалуйста!

– Хорошо, Кристина. Ну всё! Всех целуем, до связи! – ответила Валентина и нажала кнопку “отбой”, а затем спрятала телефон в карман пальто.

– Как у них дела? – спросил Борис.

– Всё хорошо, поужинали, детки делают уроки, Игорь читает книгу.

– Ясно.

Проехав ещё около ста километров, мужчина и женщина почувствовали такую сильную усталость от напряжения, что этот пройденный путь им показался вечностью. Впереди за лобовым стеклом была одна и та же картина, снег крупными хлопьями, сопровождаемый порывами сильного ветра, летел прямо в лобовое стекло, освещаемый светом фар, будто гипнотизируя их. Но одно не очень приятное событие ждёт их впереди, то, что заставит их обоих забыть обо всём и тем более об усталости.

– Тормози! – Воскликнула неожиданно женщина. – Боря, тормози!

По инерции, оцепенев от ужаса и непонимания, мужчина изо всех сил нажал на педаль тормоза, сработала АБС, но несмотря на небольшую скорость, их автомобиль всё же занесло и развернуло на сто восемьдесят градусов, только

после этого автомобиль смог остановиться, чудом не упав в кювет. Придя через несколько секунд в себя и переведя дыхание, Борис подумал, что прошла вечность.

Он вскрикнул: «Ты что, с ума сошла! Что случилось? Мы ведь могли скатиться в кювет!» Но, посмотрев на свою жену, он понял, что она его не слышит. А пребывает в шоковом состоянии.

«Валя? – тихо схватив её за руку, произнёс мужчина. – Валя, что с тобой?» Она, оцепенев от страха и ужаса, наконец-таки произнесла: «Я видела чью-то руку, торчащую из снега!»

– Какую руку? – спросил Борис и, не дождавшись ответа, продолжил. – Я ведь смотрел постоянно на дорогу и ничего не видел.

– Боря, поверь мне, там из-под снега торчала чья-то рука! – эти слова Валентина произнесла, немного всхлипывая.

Борис посмотрел на освещённую светом фар дорогу и, ничего не увидев, произнёс.

– Может, там пьянь какая-нибудь спит!

– А какая разница? Пьяный человек – что, не человек? – возмутились женщина. – Нужно сходить и проверить! Где наш фонарик?

Борис увидел на щеках своей жены скатывающиеся слёзы и, немного поколебавшись, ответил:

– По моему в багажнике, но там его ещё надо отыскать.

– Так отыщи! И поторопись!

После нескольких попыток Борису всё-таки удалось вернуть автомобиль в сторону их изначального направления. Припарковавшись на обочине, а после включив аварийку и открыв багажник, он вышел из автомобиля. Затем ему потребовалось ещё около пяти минут для того, чтобы найти фонарь. Ветер

пронизывал до костей, а снег превратил мужчину в ходячего снеговика буквально за несколько минут.

– Я нашёл фонарь!

– Хорошо, я пойду с тобой!

Выйдя из автомобиля, они взяли друг друга под руки. Отходя всё дальше и дальше в том направлении, где, по версии Валентины, она видела чью-то руку, торчащую из-под снега, Боря убеждался всё больше и больше, что его жене просто всё привиделось, и это чуть не привело к очень плачевным последствиям для них обоих.

«А ведь и вправду снег, летящий в лобовое стекло, завораживает и немного гипнотизирует», – промелькнула такая мысль в его голове.

– Я ничего здесь не вижу!

– Я видела руку, Боря!

– Валя! Может, всё-таки тебе привиделось?

Но она ничего ему не ответила. Спустя примерно минут десять, пытаясь найти чью-то руку или чьё-то тело и потерпев неудачу, они приняли решение вернуться обратно к автомобилю. Повернувшись в ту сторону, откуда они пришли, прежде чем начать обратный путь, Борис в последний раз осветил фонарём обочину, и вдруг ему что-то показалось – пальцы?

– Нет, нет, не может быть! – вскрикнул он, – Валя, там, по-моему, торчат чьи-то пальцы!

– Где? Где? – спросила она, не сдерживая эмоций.

– В пяти-шести метрах от нас.

Снег и ветер был такой силы, что засыпал все следы за мгновение и, видимо, чья-то рука была занесена тоже очень быстро. Они ринулись в сторону, где он

заметил пальцы, взяв друг друга за руки. Подойдя ближе, Боря ногой на что то наткнулся, он судорожно упал на колени и начал откапывать снег, к нему присоединилась жена, сначала они откопали руку, потом появилась голова. Работая синхронно замёрзшими от холода руками, они освободили из снежного плена тело девушки. В темноте было сложно определить возраст и её состояние, единственное, что смог почувствовать мужчина, так это еле-еле прощупываемый пульс.

Посмотрев на свою оцепеневшую жену, Боря крикнул: «Валя! Валя! Очнись! Где твой мобильник?»

Но его жена ничего не слышала, она была не здесь, а где-то очень далеко, оцепенев от ужаса и не понимая, что с ней, где она, и что происходит.

– Валя! Твою мать! – снова крикнул Борис и, не найдя другого выхода, дал пощёчину своей жене, это было первое и единственное в их совместной жизни рукоприкладство, которое позволил муж к своей любимой жене за всю их совместную жизнь. Спустя пару секунд, он опять крикнул:

– Валя! Очнись! Где твой мобильник?

На этот раз она его услышала:

– Боря, что? Я не поняла?

– Где твой мобильник? Ты разговаривала по нему с Кристиной час назад!

Валентина немного задумалась, затем сунула руку в левый карман своего пальто и достала мобильник.

– Звони в службу спасения, она ещё жива, нужна срочная помощь! У неё прощупывается пульс. Я сейчас возьму её на руки и понесу к машине, а ты следуй за нами и пытайся дозвониться до службы спасения!

Она послушала его и принялась вспоминать номер службы спасения, но он всё никак не приходил ей в голову. Валентина вспомнила о сообщении, которое прислало МЧС, вскоре после того, как они выехали с дачи в этот злополучный

день. Тем временем её муж поднял ледяное тело и потихоньку стал двигаться в сторону автомобиля. Жена устремилась сзади, следуя за ними. Валентина всё никак не могла набрать номер службы спасения, так как пальцы её не слушались, и она сама не понимала, от чего в большей степени, от холода или паралича, вызванного перенесенным шоком. Приблизившись к автомобилю, Борис открыл заднюю дверь и, положив девушку на сиденье, вернулся на улицу. Валентина стояла рядом и уже поднесла телефон к уху, взяв себя в руки, ей всё-таки удалось победить своё временное оцепенение, и она ждала, когда ей ответят на другом конце провода.

– Служба спасения, слушаем вас!

– Здр… здр … Здравствуйте, – заикаясь, произнесла Валентина.

– Здравствуйте, слушаем вас! Говорите! Что у вас случилось? – ответили на другом конце провода.

– Мы, мы с мммужем, – продолжая сильно заикаться и не узнавая свой собственный голос, ответила Валентина и замолчала.

– Я вас не слышу! Говорите громче! – отозвался женский голос на другом конце.

Вдруг телефон из рук Валентины неожиданно выхватили, это был её муж. Спокойным голосом он сказал ей: «Дорогая я завёл машину, иди садись, погрейся», – и, открыв ей пассажирскую дверь, помог сесть.

Затем закрыл дверь и поднёс телефон к уху, там женский голос повторял:

– Алло, Вас не слышно! Вам нужна помощь? Не молчите!

– Алло.

– Да, мы вас слушаем, что у вас случилось? – снова спросил женский голос.

– Здравствуйте! – произнёс Борис, одновременно садясь за руль автомобиля, а затем продолжил, – мы с женой направляемся по шоссе Р пятьдесят шесть со стороны Новгорода в направлении Пскова, по дороге обнаружили бездыханное

тело девушки, пульс у неё еле прощупывается, но он есть, нужна срочная медицинская помощь.

На другом конце линии ответили:

– Сообщите, где точно вы находитесь?

– Видимость практически нулевая, ну примерно могу сказать, что мы в семидесяти-восьмидесяти километрах, не доезжая Пскова! – произнёс мужчина.

Спустя несколько секунд тишины:

– Помощь к вам уже отправлена, оставайтесь на месте.

– Как на месте? – возмутился Борис – Эта девушка при смерти, я не могу сидеть сложа руки и смотреть, как умирает человек! Мы выезжаем к вам навстречу, потому что в связи с такими погодными условиями вы будете ехать до нас очень долго! Моё имя Смирнов Борис Валерьевич, двигаюсь на автомобиле с государственным номером Х 951 ОР. Когда увижу едущие навстречу автомобили с включенными проблесковыми маячками, то подам сигнал. Всё, до встречи! – сказав это строгим голосом, Борис закончил разговор.

Путь они продолжили незамедлительно, Валентина, включив фонарь, рассматривала девушку, лежавшую на заднем кресле автомобиля. Пока её муж вёл беседу с службой спасения, она по максимуму отодвинула своё кресло назад так, чтобы была возможность доставать до тела рукой. Затем сделала импровизированную подушку из пледа, чтобы приподнять голову девушки, а другим накрыла её практически полностью.

– Боря!

– Что?

– Эта девушка совсем молоденькая, что с ней стряслось? – всхлипывая, спросила Валентина

– Я не знаю, – сохраняя спокойствие, ответил мужчина.

Спустя десять километров Борис обратил внимание на мужчину с ружьём за пазухой идущим в сторону Пскова.

«Наверное, охотник», – подумал он.

Проехав ещё километров десять-пятнадцать, Валентина всё ещё иногда пошмыгивала носом, пытаясь задерживать слёзы, а затем вновь заговорила.

–У неё много рваных ран, и одна очень серьёзная на голове, такое ощущение, что у неё нет части скальпа, как такое могло произойти? Я не понимаю, – произнесла она, не отводя взгляда от девушки, – ведь мы были посреди леса, а там ни одной живой души!

– Скоро всё будет хорошо! Слышишь? Уже совсем скоро, – успокаивал муж свою жену, увидев вдалеке слабое сияние проблесковых маячков.

А метель всё не утихала и не утихала.

Шатун

«Он испытал и злобу, и страданье.

И чувство обреченности – при нем.

За эти одинокие метанья

Его не зря назвали "шатуном"!»

Цитата из стихотворения «Шатун». Автор: Кулев Александр.

Зверь не спал, его разъярённые глаза следили за одинокой жертвой. В темноте они светились красными огоньками, а его дыхание было свирепым, ведь его мучала жажда. Зверь знал, кто ему был нужен, он следил за ней уже давно,

выжидая нужную минуту, чтобы нанести свой сокрушительный удар, а затем насладиться этим сладким, превосходным вкусом, состоящим из плоти и крови.

Жертва ни о чём не подозревала, она просто двигалась чуть слышно от дерева к дереву. Единственное, что она чувствовала, так это страх и непонимание, кто она и где находится, ей не удавалось вспомнить практически ничего, а единственное, что приходилось делать, так это идти вперёд.

Пару дней назад она открыла глаза, первое, что предстало перед её взором – так это высокие ели и сосны, которые будто доставали своими верхушками до голубого неба, по которому плыли облака, а деревья шатались так, как будто махали им вслед на прощание. Почувствовав сильную боль в затылке, она немного привстала и поняла, что кругом непроглядный лес. Оглядевшись по сторонам, она увидела, что картинка была неизменной, поэтому она принялась разглядывать себя и оказалась в небольшом шоке от того, что одета она была в сорочку и махровый халат, а на ногах всего лишь домашние тапочки. Сидя на холодной земле, она упёрлась спиной в одну из близстоящих сосен, а затем прислушалась. Лес постоянно издавал какие-то звуки, то шорох, то поскрипывание стволов деревьев от ветра, но не было слышно самых главных звуков, на которые она надеялась, звуков людей. Закрыв ненадолго глаза, она попыталась сосредоточиться и вспомнить хоть что-то, но вместо воспоминаний она сосредоточилась на себе и только тогда почувствовала тупую ноющую боль на затылке. Аккуратно ощупав голову рукой, она добралась до места боли, волосы на том месте, да как на всей голове в целом, были запутаны, но там она нащупала ещё и что-то липкое. Вернув руку обратно, она осмотрела её, и тогда из её глаз потекли слёзы. Рука была в багровых сгустках, по-видимому, рана была получена давно, и кровь уже свернулась. Страх и непонимание начали охватывать её, тихо проревев некоторое время, она поняла, что солнце опускается ниже, и приняла решение встать и идти. Спустя некоторое время она не знала, сколько уже прошла и сколько ей оставалось идти, ведь у неё не было цели, кроме той, чтобы просто двигаться, не останавливаясь. Но вскоре лес накрыла темнота, девушка, снова осмотрев себя, поняла только одно, что в лесу, находясь в одних домашних тапочках, сорочке и махровом халате, долго не протянуть, и тем более становилось холодно.

В первую ночь ей удалось вскарабкаться на дерево и каким-то образом поспать, точнее, сном это было не назвать, а просто немного подремать. Вокруг то и дело доносились какие-то пугающие звуки, то крики птиц и взмахи их крыльев, то сова издавала свои характерные звуки, и последнее время девушке почему-то

казалось, что за ней кто-то пристально наблюдает. С рассветом солнца уже не было видно, небо было пасмурным, а на душе у неё была лишь потерянность, а физически она чувствовала безумный голод и усталость. Пройдя ещё дальше по лесу, она раздобыла пару сыроежек и, не думая о возможных последствиях, упала на колени и с огромным желанием съела их, особо не прожёвывая, она скорее проглотила их практически целиком. Продолжив свой путь, она ещё пару раз нашла кое-какие ягоды, которые по вкусу напомнили ей то ли бруснику, то ли клюкву. Когда солнце вновь начинало спускаться, и в лес вновь приходила темнота, она поймала себя на мысли о том, что днём она чувствовала себя в безопасности, но вот приближения ночи ждала с ужасом.

Перед самым закатом она примостилась рядом с упавшим деревом, которое вырвало из земли вместе с корнем, по-видимому, во время сильного ветра. Ночью лес как будто оживал, звуки будто бы врезались в её голову с ужасающей силой, глаза были напряжены от волнения, на дереве ей казалось, что она в большей безопасности, нежели на земле, но другого выхода не было, подходящего дерева она не обнаружила, да и силы уходили. В эту ночь ей показалось, что кто-то ходит рядом, то ломались сухие ветки, то очень быстро кто-то пробегал, тяжело дыша, было совершенно некомфортно. Но девушка и не могла представить, что кто-то уже давно за ней следит и просто ждёт нужного момента. Зверь был голоден.

За две недели до этого.

Где-то глубоко в лесу послышалось тихое жужжание, а затем жужжание становилось всё громче и громче, пока в какой-то момент не оказалось где-то рядом и замолкло. Через некоторое время лес заполнили многочисленные голоса. Голоса усиливались, они были грубыми и агрессивными. Но зверь не обратил внимания на них, он просто спал, ведь вот-вот придёт зима.

Накопив нужное число калорий и нарастив порядочную жировую прослойку, бурый медведь готовился впасть в спячку. Подготовкой к этой процедуре он начал заниматься примерно за полгода. Он тщательно выбирал место для своей будущей зимовки. Этим местом стала упавшая ель, которую сильным порывом ветра вырвало из земли вместе с корнем. Где-то в октябре, обустроив своё жилище, медведь впал в долгожданную спячку.

– Так, мужики! – произнёс чей-то грубый голос. – Вот наша делянка!

– Нужно поставить метки границ спила леса, чтобы не прибрать к рукам чего лишнего. Вот карта, вот метки! Это задача на сегодня! Понятно?

– Хорошо, всё понятно! – согласились остальные.

– Завтра начинаем валку, наша задача – за неделю заготовить полторы тысячи кубов хвойных. – снова произнёс голос.

Спустя некоторое время голоса утихли, что-то хлопнуло, снова появилось жужжание, но только на этот раз оно отдалялось. И снова лес погрузился в свою обычную жизнь.

На следующий день всё повторилось, жужжание снова появилось, но только прибавилось голосов, сопровождающихся ещё более сильным шумом, треском и таким грохотом, что земля порой тряслась.

Зверь проснулся. Проснулся, не понимая, что происходит. Проснулся свирепым и жаждущим отомстить тому, кто потревожил его сон. Осмотрев из своего укрытия, что происходит вокруг. Он остановил своё внимание там, где находилась его первая жертва, которой осталось недолго существовать на этом свете.

Мужчина, который решил сделать перерыв после того, как завалил три огромных ели, достал сигарету и прикурил. Он размышлял о том, что это не лучшая работа, о которой он мечтал в своей жизни, но за сезон можно было неплохо заработать. Ведь жизнь немного изменилась в последнее время. Цены выросли, с трудоустройством начались проблемы, да и какое может быть трудоустройство, когда в их районе средняя заработная плата составляла около семи тысяч рублей. Разве это деньги? Нет, ведь только один садик, в который ходила их с женой младшая дочурка, обходился около двух с половиной тысяч рублей. А как же прожить на остальные пять тысяч? Нет. “Лучше здесь, в лесу”, – подумал мужчина. Всё-таки за смену выходило около двух тысяч рублей, а на эти деньги уже больше возможности обеспечить семью всем по мере необходимости.

Выдыхая дым от сигареты, мужчина смотрел на своих коллег, находящихся поодаль от него. Вдруг он услышал какой то шорох позади себя. Мужчина резко обернулся. И замер на месте, приоткрыв рот, он не почувствовал, как сигарета

незаметно вывалилась из его рта, но он не мог пошевелиться, его словно парализовало.

Перед ним, оскалившись, встав на задние лапы, стоял гигант, достигающий в высоту около двух с половиной метров. Зверь рычал и, замахнувшись огромной лапой с когтями, достигающими примерно сантиметров десять, ударил мужчину. Мужчина упал, медведь с грохотом опустился на него своими мощными лапами, он рычал, прыгал и практически рвал мужчину на части, через мгновение медведь схватил свою жертву огромной пастью и начал трясти головой так, как будто хотел откусить от него кусок. Мужчина ещё был в сознании и всё это время кричал.

В какой-то момент сквозь шум бензопил один из напарников заметил происходящее. Он, долго не думая, быстро ринулся к автомобилю. Достал и зарядил охотничью двустволку, затем побежал вперёд, видя тело мужчины в зубах дикого зверя, превратившееся будто в тряпичную куклу.

Подбежав на безопасное расстояние, он выстрелил сначала в воздух, медведь не отреагировал. Затем освободил второй ствол, выстрелив так, чтобы постараться не попасть в своего друга и напарника.

На этот раз он зацепил зверя, слегка, но этого хватило, чтобы медведь отпустил из пасти мужчину.

Пока стрелок перезаряжал ружьё, медведь заревел, он снова встал на задние лапы и оскалил свою огромную пасть. Зверь был огромен, его вес составлял примерно килограммов триста, не меньше, длина его тела достигала примерно метра два с половиной, три, а с его пасти и зубов стекала кровь его жертвы. Мужчина выстрелил ещё раз, но промахнулся. Но этого хватило, чтобы медведь почуял опасность и отступил. Он ринулся в глубь леса.

Услышав выстрелы, остальные лесники остановили свою работу. Они ринулись к своему напарнику. Приблизившись, они увидели ужасную картину: на мужчине практически нигде не оставалось живого места, глубокие рваные раны были повсюду, а с того бока, за который держал своей пастью зверь, недоставало части тела.

Кто-то из мужчин уже завёл внедорожник, к счастью, это был автомобиль высокой проходимости, среди людей его называли просто буханка. Автомобиль подъехал к леснику. Ему уже оказали первую помощь, насколько это было возможно, мужчина был в бессознательном состоянии, и отовсюду текла и сочилась кровь.

– Его срочно нужно отвезти в больницу! – произнёс кто-то из мужчин.

– Так это понятно, ёшкин кот! А куда ещё?– с некоей долей сарказма огрызнулся другой.

– Вы видели этого медведя?– отозвался третий мужчина.

–Это неважно, давайте, ребят, загружаем его, здесь нет связи, а его срочно нужно доставить в больницу!– произнёс мужчина по имени Семён. – Блин, ведь у него двое детей и жена! Ребята, нужно поторопиться!-

– Так, Женя, ты поезжай с Васей и Семёном на буханке, а я загружу весь инструмент в мкшину и следом за вами, – произнёс Андрей.

–Договорились. Только будь аккуратнее, вдруг медведь вернётся! – сказал ему Женя.

– Навряд ли, но если что, моё ружьё заряжено, – ответил Андрей.

Не прощаясь, буханка рванула вперёд, ехать по лесной дороге быстро не удавалось, но Семён старался как мог, пока Женя держал Василия, чтобы тот от колдобин, на которых подпрыгивала буханка, не причинил себе большего вреда. После выезда на трассу до ближайшей больницы оставалось примерно пятнадцать километров. Когда появилась связь, они сообщили по телефону службы спасения, о том, что произошло.

Как ни удивительно, но мужчина выжил, потеряв много крови, ему всё же удалось оказать помощь вовремя. Правда, были повреждены жизненно важные органы, в связи с чем полноценной жизни у него больше не было, но даже находясь на инвалидности, мужчина так же, как и его дети и жена, были счастливы от того, что они могут видеть друг друга и находиться вместе.

Конечно, на восстановление ушло очень много времени, но благодаря поддержке своих родных он справился. А вот в лес с тех пор он заходил, но с серьёзной опаской и страхом.

Она проснулась от шороха и чьего-то учащённого дыхания. Ещё было темно, но луна и небольшое количество снега позволяли различать очертания. Она замерла. – Ещё немного, и оно уйдёт! – подумала девушка. – Только не паниковать!

В эту ночь пасмурная погода всё же принесла небольшой сюрприз в виде снега, значительно похолодало, но ей всё же удалось уснуть, пока её не разбудило его тяжёлое и злобное дыхание. Теперь она поняла, что за ней действительно кто-то наблюдал, и этот кто-то был злобным и огромным.

Ей было холодно и страшно, последние дни, а сколько их прошло она не помнила, она ела всё что ей попалось, но полноценным рационом назвать это было сложно. Силы покидали, но вот к холоду почему то она как ей казалось, начала адаптироваться, но понимала, что дни и ночи становились холоднее. Когда в лесу проглядывалось солнце она радовалась, от этого не большого, но такого приятного тепла. Ей по прежнему приходилось просто идти вперёд, не понимая зачем и куда. Видимо это срабатывали первобытные инстинкты. Инстинкты выжить, любой ценой.

Существо наконец ушло. И она снова смогла уснуть.

Ей снился сон. Он был прекрасен, на улице было тепло и солнечно, это был чей-то двор, вокруг стояли многоквартирные дома, но они были невысокие, максимум в пять этажей. Внутри этого двора на детской площадке играли дети, они смеялись и болтали без конца, а вокруг щебетали птички. Она обратила внимание на песочницу. В ней сидел малыш, он строил песчаный замок, ему это удавалось, своими маленькими ручками он справлялся так ловко, что это удивляло её, насколько он был способный. Она чувствовала, что улыбается, наслаждаясь этим видом и вдыхая свежий и тёплый воздух. Вдруг малыш неожиданно повернулся и взглянув на неё произнёс: “Мама!” Она опешила, неужели он обращается к ней? “Мама! Мама!”– малыш встал на ножки. Он пристально смотрел, от этого у неё потекли слёзы, она будто узнала его, или даже больше, увидела в нём часть себя. Вдруг неожиданно над малышом пропало солнце, что-то огромное и тёмное затмило его, послышалось тихое рычание. Она закричала, закричала громко и от этого проснулась. Придя в себя,

она поняла, что кричала наяву.

Когда окончательно рассвело, она приняла решение, что нужно двигаться дальше, но попытка встать на ноги с первого раза не удалась. От этого момента она начала рыдать, рыдать не переставая, от непонимания, что же делать дальше, и больше всего её пугала мысль о том, что не предполагала, кто же она, и что же с ней стряслось.

Спустя некоторое время она немного успокоилась, у неё всё же получилось подняться, девушка попыталась пойти дальше, но не смогла, силы уходили от неё. Ухватившись за часть корня, она немного постояла. Через несколько минут к ней пришла мысль о том, что ей нужна палка, на которую можно опереться и облегчить своё передвижение. Оглядевшись, она приметила отличный вариант и, немного поколебавшись, сделала шаг к нему. Это оказалась отличная палка, она не могла предположить, какому дереву она ранее принадлежала, но в целом была плотная и не успела сгнить, хотя и была немного сырой. Для того чтобы продолжить путь, это был подходящий вариант.

По пути она обнаружила немного ягод, сев на колени, съела все. Они были холодными и кислыми на вкус, то ли брусника, то ли клюква. Её радовал тот факт, что она помнила название некоторых ягод, но выбирать не приходилось, и поэтому она просто их ела, правда, они не были питательными, а по ощущениям и вовсе провоцировали на то, что есть хотелось гораздо сильнее. Периодически ей хотелось пить, в этот день она радовалась тому, что выпало немного снега, и она с удовольствием утоляла им свою жажду, по чуть-чуть поедая его. В лесу всё было неизменно, кругом одни деревья, и ни одного признака человеческого присутствия, периодически она останавливалась для того, чтобы прислушаться, но кроме скрипа деревьев, немного покачивающихся на ветру, ничего слышно не было. На небе всё вновь было затянуто тучами, и от этого ей становилось не по себе, так как чувствовала, что погода меняется не в её пользу.

Ещё один день подходил к концу, и нужно было подумать, где остановиться на ночлег. Небо стало ещё более пасмурным и тёмным, было ощущение, что вот-вот пойдёт дождь или даже снег, так как существенно похолодало, и, по ощущениям, повысилась влажность воздуха, а это означало только одно, что она сильно намокнет и возможно, что ночь будет тёмной и шумной, в связи с чем она не сможет услышать и понять, придёт ли в эту ночь то существо, что, как она уже поняла, преследует её. Весь пройденный путь её не покидало ощущение того, что за ней всё же следят. Страх и ужас начали её охватывать целиком и

полностью, ведь днём оно не приближалось, а вот по ночам подходило всё ближе.

“Так, нужно хорошенько осмотреться!” – мысленно дала она себе такой совет. Но вокруг не было ничего подходящего.

“Зачем я ушла от того огромного корня? Нужно было остаться сегодня там”, – вновь подумала она, чувствуя, как страх начинает потихоньку преобладать над ней.

Осмотревшись ещё раз, она увидела небольшую чащу, состоявшую из невысоких елей, и так как вариантов больше не было, она направилась в эту сторону. Постепенно начал накрапывать холодный дождь со снегом. Подковыляв к этому месту, девушка села на колени, а затем легла и ползком забралась под нижние ветки. Иголки кололи всё её тело, но это было неважно, страх усиливался и блокировал все остальные чувства. Дождь со снегом начал усиливаться, и лес погрузился во мрак. От изнеможения её очень сильно начало клонить в сон, но она боролась как могла.

“Только не спать, не здесь и не сейчас! – мысленно она давала себе совет. – Завтра найду более безопасное место и только тогда посплю!”

Дождь всё не заканчивался, она практически вся промокла, озноб от холода заставлял её трястись и стучать зубами. Даже осознание того, что она каким-то образом потеряла память, не давало смириться с собственной приближающейся медленной смертью.

Спустя какое-то время не смотря на шум дождя, она услышала, а скорее не услышала, а почувствовала его. Сквозь еловые ветки в кромешной темноте на неё смотрели два огонька, его злостное дыхание было настолько свирепым, что на мгновение её сердце остановилось. Он подобрался к ней незаметно, воспользовавшись шумом дождя и темнотой.

Она не знала, во что верила раньше, но то, что дьявол существует – это она осознала именно в данный момент. Зверь громко зарычал и ринулся в её сторону. Она, ещё секунду назад оцепенев, неожиданно ощутила прилив сил, видимо, сработал инстинкт самосохранения, и адреналин поступил в кровь. Она резко повернулась и поползла в сторону, в глубь еловой рощи, она не

оглядывалась, да это и не было нужно, ведь было слышно, как зверь ломает деревья и ветки позади её. Она всё уползала и уползала, пока что-то острое, как будто вилы, воткнулось в её ногу и не потащило назад. Она закричала, кто-то тянул её назад, стараясь за что-нибудь ухватиться, она рукой ощутила что-то твёрдое, это была её палка. Она схватила её в тот момент, когда зверь сильным ударом своей мощной лапы попал по её телу. Девушка несколько раз перевернулась и тем самым отдалилась от зверя. Боли она не чувствовала, единственное о чём она переживала, так это то, что вновь потеряла свою палку. Зверь снова приближался, рыча и оскалив свою пасть. Начав отползать, она через некоторое мгновение снова нащупала её, последнюю надежду на возможность обороняться. Зверь шёл не спеша, как будто издеваясь над беспомощностью своей жертвы. Перевернувшись на спину, она ждала, когда он приблизится. Наблюдая за ним, она подумала, что зверь будто ухмылялся над ней.

Она, смирившись с тем, что её ждёт, принялась его ждать.

– Ну давай, закончи то, что начал! – отчаянно вскрикнула девушка.

Зверь, встав на задние лапы, громко зарычал. На этот раз девушка увидела всю мощь того, кто преследовал её так долго. Но она была готова, ведь терять ей уже было нечего.

Медведь с громким рычанием, открыв широкую пасть, начал своё нападение , но что-то резко и с большой силой через его пасть вошло в его глотку, он отступил, то ли от неожиданности, то ли от того, что ему действительно было больно. Оказалось, что его жертва приготовила ему сюрприз.

Когда зверь начал очередное нападение, девушка, уперев палку одним концом в землю, второй постаралась максимально точно направить её в открытую пасть. И когда он, встав на задние лапы, начал падать на неё, то удача оказалась на её стороне, она попала прямо в цель. Но зверь всё же зацепил вскользь своей лапой с когтями, острыми, как лезвие, её голову.

Кашляя и не понимая, что стряслось, зверь немного отступил.

Вот и пришло время действовать, жертва изо всех сил постаралась встать на ноги, у неё это получилось, но теперь пришла боль, изувеченная нога не

слушалась. Прыгая, но иногда отталкиваясь разболевшейся ногой, девушка отдалялась, она пыталась бежать, но какой же это бег, когда одна нога была будто в огне, и каждый раз наступая на неё, чувствовала, будто кто-то вгонял что-то острое всё глубже и глубже. Ей не стоило оглядываться назад, но силы покидали её, глаза заливал сильный дождь. Только через несколько секунд она поняла, что дождь не такой и сильный, а глаза ей заливает кровь.

Через некоторое непродолжительное время она остановилась. И, обернувшись, в последний раз взглянула на преследователя. А затем её окутал мрак.

Одиноко бродя, бурый медведь случайно наткнулся на следы своей новой жертвы. Спустя некоторое время он пошёл по её следу и вскоре обнаружил. Следил он за ней, когда в лес приходила ночь, он приближался поближе и ждал, когда сила выбранной им жертвы иссякнет. Днём он был чуть дальше от нее, но повсюду чуял её запах, тем самым не упуская её след. Он ждал нужного момента.

Попробовав вкус крови, он стал его притягивать, его тянуло к ней, он хотел её ощущать и вкушать. После того как некие существа прервали его сон, он был разъярён. И, напав на первую свою жертву, он попробовал этот вкус, этот сладковатый и манящий аромат. После тех событий, после того как он сбежал в лес, на его пути встретились и косуля, которую он убил одним ударом его мощной лапы, затем лось, но всё это было не то, не тот вкус, не тот аромат. Некоторое время он бродил, пока однажды не почуял её. Да, он почуял новую жертву, тот же аромат, но немного слаще и притягательнее. Принюхавшись, зверь вышел на её след.

Спустя некоторое время он её увидел, она шла по лесу. Одинокая, днём просто шла, а по ночам останавливалась. Медведю пришлось ждать, так как он помнил ту боль, которую принесли те существа, они могли обороняться, поэтому ему потребовалось время, чтобы понять, что ожидать от неё. Спустя некоторое количество дней он почувствовал, что её силы на исходе и начал действовать.

В процессе схватки он чувствовал преимущество, пока не наткнулся на что-то, что попало ему в глотку, с такой силой, что у него появился рвотный рефлекс, пока он пытался его подавить, жертва начала уходить, он понимал, что этого нельзя допустить ни в коем случае, иначе весь этот пройденный путь был зазря. Придя в себя, он не спеша пошёл за ней, не упуская её со своего поля зрения. Жертва резко остановилась, а затем обернулась. И тогда он нанёс ей последний

удар.

– Доченька! Вставай! – откуда-то издалека донесся очень знакомый мужской голос.

Открыв глаза, она оказалась в кромешной темноте, её дыхание было затруднено, первым делом она попыталась пошевелить руками, безуспешно, затем попыталась подвигать ногами, но безрезультатно. Жутко болела голова, у неё начиналась паника, а от этого дышать становилось ещё тяжелее. Она снова попробовала пошевелить руками, пальцы правой руки поддались, нужно было торопиться. Спустя некоторое время, пытаясь применить всю максимально оставшуюся силу, она пошевелила правой рукой ещё свободнее, затем ещё и через некоторое время и вовсе освободилась. Выбравшись, рука наткнулась на что-то холодное.

– Это снег! – подумала она.

Своей правой рукой наугад она начала откапывать свою голову, через некоторое время ей удалось освободить нос, затем рот, потом и вовсе голову целиком. Высунув голову, первым делом она глубоко вздохнула, предварительно освободив дыхательные пути от земли. Оглядевшись, она поняла, что скоро стемнеет, но пока что хоть что-то было видно. Она была зарыта в землю целиком, а сверху навалил ещё порядочный слой снега. Освободившись из земельного плена, девушка подумала о том, что, видимо, медведь оставил её про запас, либо его что-то напугало, в целом это было не важно, ведь он в любой момент мог вернуться. Откопав себя полностью, она обнаружила, что правая нога её не слушалась, а голова раскалывалась так, что ей было страшно до неё дотронуться. Сделав попытку и поднеся правую руку к голове, она всё-таки прикоснулась к ней. Единственное, что она поняла, испытав боль, что в одном месте не хватает волос, а вместо них ей удалось нащупать слой земли и грязи, смешанный со сгустками крови, прилипшей к её оголённому черепу. Первые минуты после обнаруженного ей было трудно соображать, как действовать дальше. Спустя ещё некоторое время, почувствовав, что она ещё к тому же истощена, но ещё больше хотела пить. Она поела немного снега, утолив жажду.

“Нужно уходить, срочно! – подумала она, – главное – уйти отсюда! Пока он не вернулся”. В голове промелькнуло воспоминание о злостном дыхании зверя, которое она ощущала за своей спиной, после того как приняла решение повернуться в последний раз. И последнее, что она увидела – это его яростный

взгляд и всё ту же ухмылку, говорящую о его превосходстве.

В лесу шёл сильный снег, сопровождаемый мощными порывами ветра, и его становилось значительно больше с каждой минутой. Она оглядела себя, на ногах не осталось и следа от её домашних тапочек, а чего она ожидала – после всего, что произошло, можно было радоваться лишь тому, что остались хотя бы пальцы на ногах.

Она попыталась встать. Поняла, что это невозможно, тогда она принялась ползти на коленях, упираясь обеими руками в снег. Ползти ей удалось. Не спеша отдаляясь, примерно через час вдалеке она услышала знакомый рёв.

“Это он! – подумала девушка. – Это снова он!”

Но буквально через несколько секунд прогремел выстрел, затем ещё один, снова рёв, ещё злее, ещё опаснее прозвучал он. Прогремело ещё несколько выстрелов. Затем наступила тишина.

Зверь обнюхал свою жертву, затем поднял её своей пастью и понёс куда-то вдаль, он шёл не спеша, почему-то он не хотел есть её сразу и устроить трапезу ближе к тому месту, где он обустроился. Медведь ликовал, он сделал то, к чему стремился. Придя к своему новому жилищу, зверь выпустил из пасти жертву, облизнув её голову, насладился вкусом и ароматом. Вдруг его внимание что-то привлекло, начинал идти снег, и подул ветер, направив морду в сторону ветра, он принюхался, будто что-то учуял. Не может этого быть, но он снова учуял этот знакомый запах. Ему стало любопытно, кто же ещё появился в его лесу. Вырыв небольшую яму, он уложил в неё свою жертву, а затем зарыл. После направился узнать, что же его так привлекло. Пройдя несколько десятков километров, он остановился. Чьи-то голоса, грубые голоса, похожие на те, что он слышал ранее. Зверь приблизился, он двигался осторожно и бесшумно. Существа сидели вокруг огня и разговаривали. Этот звук доставил ему много хлопот совсем недавно, и он ненавидел его. Зверь отошёл в сторону, он ждал, когда погаснет огонь, потому что он его пугал. Спустя несколько часов огонь погас, и существа отправились в путь. Их было несколько. Держась в стороне, он тихо двигался за ними.

– Думаешь, есть надежда её найти? – произнёс один из мужчин. – Ведь в МЧС прекратили поиски из-за непогоды.

– Надежда всегда есть.

– Ну ты сам посуди, начинается метель, следы найти нереально! Живём ведь один раз и не хотелось бы умереть в лесу.

Дальше мужчины шли в тишине, а ветер и снег усиливались. Прошло часа четыре, мужчины сели передохнуть. Перекусив и отдохнув примерно полчаса, вновь отправились в путь. Прошло ещё несколько часов.

Один из мужчин вновь заговорил: “Нужно возвращаться, шансов нет, посмотри, какой снег”.

Другой мужчина остановился, молча достал карту и, посмотрев в сторону, произнёс: “Здесь неподалёку проходит шоссе Р пятьдесят шесть, это примерно в шести километрах от нас в том направлении, – мужчина показал рукой в сторону дороги, – мы сможем добраться до туда примерно часа за полтора и, возможно, успеть до темноты”.

Вдруг что-то хрустнуло, один из мужчин закричал: “Валера, в сторону!” Но Валера не успел. Зарычав, кто-то нанёс ему сокрушительный удар, и он повалился на снег. Другой мужчина, выхватив из-за плеча заряженное ружьё, направил его на медведя и выстрелил. Зверь зарычал и направил свой взор на стрелявшего, мужчина выстрелил ещё раз и попал, медведь зарычал ещё громче и ещё яростнее бегом направился к нему. Трясущимися руками мужчина полез в карман за патронами, а разъяренный медведь приближался. Успев перезарядить ружьё, он взвёл ствол в тот момент, когда зверь уже летел на него с открытой пастью, и выстрел пришёлся ему практически в упор. Дробь прошла сквозь открытую пасть, и часть её вышла в затылочной части, выплеснув наружу кровь с фрагментами мозгов, после чего зверь упал.

Мужчина, переведя дыхание, подбежал к Валере.

“Валера, ты жив? Валера? Очнись! ”– тряс он его руками.

Но Валера не подавал признаков жизни, так как удар пришёлся по голове, тем самым сломав ему шею.

Девушка постаралась ускориться, снег всё усиливался, но она двигалась. Спустя ещё час или два она услышала какой то шум. “Да это же дорога!” – пришла к ней такая мысль.

Примерно запомнив, откуда доносился шум от автомобилей, она поползла туда, спустя ещё минут через сорок она достигла её. Да, это было шоссе. Она из последних сил вскарабкалась на дорогу и легла, силы покинули её окончательно. Снег начал накрывать её, будто мягкое одеяло, но в какой-то момент мрак осветил яркий свет, и послышался шум, и из последних сил ей удалось поднять руку, а затем она провалилась куда-то очень глубоко в своё подсознание.

Псков

Октябрь.

Несмотря на раннее утро, перрон был полон, электропоезд уже стоял на путях, и диспетчер объявлял посадку. Отправлялся он в шесть часов пятьдесят минут утра с Балтийского вокзала по направлению Санкт-Петербург – Псков. Следовать в пути нужно было около трёх с половиной часов, но это была электричка нового поколения, поэтому поездка должна была стать более комфортной.

В шесть сорок пять у вокзала остановилось такси, открыв дверь, из него выбежала девушка. В темной куртке с капюшоном, небольшим рюкзаком за плечами в чёрных джинсах и ботинками мужского покроя, она пробежала через зал вокзала. Увидев свою электричку и услышав на ходу объявление о том, что до отправления электропоезда остаётся две минуты, она ускорилась и на последнем издыхании подбежала к своему вагону.

Такси она заказала на пять часов тридцать минут утра, посчитав, что должна успеть. В четыре тридцать прозвенел будильник. Она никогда не вставала так рано, но в этот раз вскочила в таком счастье и приподнятом настроении, что желания поваляться ещё немного или перевести будильник на десять минут позже не возникло. Затем она приняла душ, а после прошла на кухню. На завтрак она обошлась чашкой кофе с бутербродом, после чего оделась, наносить косметику она не стала, да и в принципе делала это настолько редко, что можно

было пересчитать по пальцам. Она не видела в ней смысла, потому что считала, что косметика только скрывала истинное лицо человека, как маска, а кому нужны сюрпризы? Ей просто хотелось всегда быть собой, но это не значило, например, что она не ухаживала за своей кожей или губами, нет, она следила за собой и была очень аккуратной девушкой. Перед выходом она вошла в детскую комнату и, поцеловав сына, прошептала ему на ухо, что скоро вернётся к нему. Мальчик проснулся.

– Мама, а ты когда вернёшься? – шёпотом спросил он у неё.

– Через два дня, родной, а ты продолжай спать, ведь ещё очень рано.

– Хорошо. Мам, я люблю тебя.

– И я тебя очень люблю, сыночек.– И, вновь поцеловав сына, покинула его комнату.

Находясь в коридоре, она увидела, что из соседней комнаты вышла её мама.

– Люба! – шёпотом, что бы не разбудить внука, произнесла её мама.

– Да, мамуль.

– И когда тебя ждать? – немного недовольным тоном, но всё так же шёпотом спросила она.

– Мамуль, через два дня вернусь! – ответила ей Люба.

– Хорошо, будь аккуратней! – произнесла её мама и снова скрылась за дверью своей спальни.

Накануне они повздорили, а всё началось с того, что несколько месяцев назад Люба разъехалась с мужем и на днях подала на развод. Мать уговаривала её, что бы она подала на алименты, но Любе не хотелось причинять ему неудобства, может, из-за того, что у него и так было трудное финансовое положение, а, может, и вовсе из-за того, что она разочаровалась в нём не только как в мужчине, но и как в муже, в отце своего ребёнка, а, может, и вовсе всё гораздо

проще, и она его не любила, она до сих пор сама не могла ответить на этот вопрос. Зла она на него не держала, но понимала лишь то, что ей от него совершенно ничего не нужно, если он захочет помочь сыну, то всё в его руках, если нет, то нет. Её позиция по отношению к мужу совершенно не устраивала её маму. И на фоне этого, периодически возникали конфликтные ситуации.

Посмотрев на телефон, Люба увидела, что пришло уведомление о том, что такси стоит у парадного входа. Быстро надев ботинки и куртку, она закинула рюкзак за плечо и вышла. Закрыв за собой дверь, она быстро побежала вниз по ступенькам к выходу. Выйдя на улицу и сев в такси, Люба вставила наушники в уши, и под одну из песен Земфиры такси тронулось в путь.

– Ваш билет, пожалуйста! – произнесла проводница.

Тяжело дыша и с широкой улыбкой на лице, пребывая в счастье, девушка предъявила свой билет.

– Васильева Любовь Фёдоровна, – произнесла проводница вслух и, сверив данные с паспортом, продолжила, – ещё немного и опоздали бы! Ваше место номер четырнадцать, приятного пути!

– Спасибо большое! – с улыбкой произнесла Люба, а затем прошла в глубь вагона.

Электропоезд уже начал движение, и девушка, найдя своё место, скинула с плеча свой рюкзак, расстегнула куртку и, вежливо попросив пассажира, сидевшего рядом с её местом, продвинуться, плюхнулась в кресло.

– Наконец-то долгожданные выходные! – подумала она. Затем, достав свой смартфон, вставив наушники в уши, включила любимую музыку. Смотря в большое окно, она наблюдала за рассветом, небо было чистое, а город, который порядком ей уже надоел, оставался позади.

Практически весь путь Люба наблюдала за остатками жёлто-красной листвы, оставшейся на деревьях. Большая часть из них находилась уже на земле, но, несмотря на это, на улице стояла прекрасная тёплая и солнечная погода, эта живописная картина её очень радовала.

Ещё год назад Люба не могла поверить, что сможет вернуться к нормальной счастливой жизни, не думала, что снова полюбит её, эту самую жизнь. А сейчас она ехала в Псков к тому, кто её спас тогда и научил радоваться каждому мгновению. С этими мыслями и улыбкой на лице Люба уснула, уперевшись головой в стекло электрички, а в ушах всё так же продолжала играть музыка.

Вова очень переживал перед долгожданной встречей. Это был высокий мужчина крепкого телосложения, которому вот-вот стукнет тридцать один год. Он считал, что достиг уже не только возраста, но и согласия с самим собой, что готов к семейным отношениям. Но к сожалению, а, может, и к счастью, так пока ей и не обзавёлся. Построив свой собственный дом, Вова мечтал встретить девушку, с которой мог бы делиться каждым моментом счастья и невзгод, которая выслушивала бы его в трудную минуту, а он подставлял своё крепкое плечо, когда ей было это нужно. И чтобы со временем начать слышать голоса детей, разносящиеся по их совместному дому.

И вот Вова вновь встретил её. Да, это была не первая их с Любой встреча. Между ними каким-то незаметным образом пронеслось около 12 лет. Володя, будучи студентом Санкт-Петербургского колледжа физической культуры и спорта, учился на четвёртом курсе, подрабатывая по ночам в одном из ночных клубов на должности официанта, а иногда не брезговал подрабатывать и гардеробщиком. Для студента, живущего от родителей примерно на расстоянии семисот километров, возможность зарабатывать личные деньги и совмещать работу с учёбой была первой необходимостью.

Однажды Володя, решил не идти на учёбу после тяжёлой ночной смены. Он сел в маршрутку, следовавшею к его месту проживания. Уставший и в полусонном состоянии, он занял место в самом конце этого автобуса. Задние сидения были расположены друг напротив друга, так, что в основном пассажирам приходилось упираться коленями друг в друга. Вова, закрыв глаза, уснул.

Сквозь сон кто-то потрогал его за колено и произнёс нежным голосом.

– Молодой человек, у вас упал пакет.

Открыв глаза, он спешно поднял упавший пакет и сказал:

– Спасибо!

– Не за что, – ответил милый голос.

Подняв взгляд, Володя увидел её. Она сидела, закрыв глаза, поэтому взглядами они не встретились. Рассмотрев её, Вова предположил, что у неё, по-видимому, тоже была бессонная ночь. Ему очень понравилось её нежное веснушчатое лицо. Одета она была в пёструю куртку с капюшоном, местами рваные джинсы и кеды с белой подошвой. До конца пути уснуть снова он так и не смог.

Спустя время Вова увидел, что маршрутка подъезжает к его остановке, после чего попросил водителя остановиться. В этот момент девушка открыла глаза и внезапно, что очень удивило его, вышла там же, только успела проскочить вперёд.

Володя следовал за ней, он подумал, неужели они живут в одном районе, а он никогда её не встречал раньше. Пройдя метров триста по прямой, ему пришлось подавить желание продолжить путь за ней, потому что это было бы не очень красиво, а также он всё же очень хотел спать, поэтому ему пришлось свернуть вправо, а девушка направилась дальше. Она так и не выходила с его головы, уснул и проснулся он в тот день в мыслях о ней.

С момента той встречи прошло время. В надежде вновь её увидеть Володя каждый раз, приходя на остановку, разглядывал всех присутствующих, но всё было безрезультатно. И тогда, когда надежда у Вовы практически угасла, в один из сентябрьских дней произошло чудо. Прогуливаясь по центру Санкт-Петербурга с одногрупниками, Володя со своими друзьями прошлись по Садовой улице в направлении Гостиного двора. Они заглядывали по пути в скверы и любовались старинными архитектурными произведениями искусства, а в центре этого города любое здание – это произведение, пересекли Невский проспект и направились в сторону Манежной площади. Так вот там, у Ново – Манежного сквера, Володя и его друзья сели на скамейку. Напротив них тоже сидела весёлая компания. И вот то самое чудо, с правой стороны на краю скамьи сидела она! Сидела и смеялась вместе со своей компанией. Удивлению Володи не было предела, столько времени он высматривал её на остановке в том районе, где они впервые встретились, а тут, нежданно и негаданно, они снова сидят друг напротив друга, только в центре города практически в двадцати километрах от их района проживания. В тот день они не подошли друг к другу. Но у него промелькнула одна наивная мысль, свойственная всем подросткам, но чаще скрываемая от окружающих, что, видимо, если им суждено встретиться, то это

обязательно случится. И он оказался прав, буквально через несколько дней они встретились и познакомились друг с другом. Знакомство было таковым, что оба просто сказали друг другу “Привет”, затем представились, после чего начали разговаривать так, будто знакомы уже много лет. Её звали Люба. Люба, он помнил это имя все эти годы, пока судьба не распорядилась снова свести их вместе.

Электропоезд остановился, Люба открыла глаза, а диспетчер объявил, что в данный момент они находятся в городе Луга, и что остановка продлится пятнадцать минут. Через несколько секунд Люба обнаружила, что пассажир, сидевший с ней рядом, покинул электричку.

“Луга”, – подумала она, в голове закружились воспоминания, о которых она так старалась забыть. Через пару минут она отвлеклась от мыслей тем, что вагон начали заполнять вновь прибывшие пассажиры. К Любе подсела девушка и, улыбаясь, заговорила с ней.

– Простите, мы едем вместе с молодым человеком, но купили оставшиеся билеты в разных концах вагона. И я хочу вас спросить. Вам не будет сложно поменяться местами? – девушка всё ещё улыбалась.

Люба, недолго думая, ответила: “Конечно, без проблем”.

И спросив, на какое место пересесть, встала с кресла. Девушка тоже поднялась, во-первых для того, что бы пропустить Любу, а во-вторых для того, чтобы позвать паренька. На вид им было лет по двадцать, их глаза горели, и было видно, что они влюблены друг в друга. Люба их прекрасно понимала, так как в данный момент испытывала нечто подобное.

– Спасибо большое, – поблагодарил Любу, подбежав поближе, молодой человек.

– Да не за что, наслаждайтесь, – ответила Люба и спросила, – подскажите, пожалуйста, номер места.

Молодой человек ответил: “Место двадцать семь”.

Люба прошла в другой конец вагона и заняла своё новое место. Она была в восторге от этих двух влюблённых молодых людей.

Поезд вновь тронулся, и в её ушах снова заиграла музыка.

Володя выехал к вокзалу. Добираться до него ему было около полутора часов, так как жил он примерно в ста километрах от Пскова. В пути Вова был погружён в воспоминания. Как же они разошлись тогда в далёком 2006 году. А всё было просто из-за ответственности, он просто её испугался. После их знакомства Люба и Вова начали очень часто видеться, практически каждый вечер после учёбы либо работы. Они ходили в гости друг к другу или в кафе, при этом постоянно общались, а иногда просто за чашками горячего чая молчали, смотря друг на друга, и улыбались. Это было прекрасное время, правда, каждый боялся сделать шаг навстречу друг другу, были робкими, хотя оба понимали, что их очень тянет стать ближе. Он вспоминал, как они делали друг другу комплименты, иногда молча, в основном такое происходило в присутствии их знакомых и друзей. Сидя друг напротив друга, улыбаясь, они брали в руки мобильные телефоны и писали смс. Читая их, они мило улыбались, смотря друг другу в глаза, а иногда и вовсе смеялись так, что их друзья находились в недоумении, услышав смех без особых на то причин. Но двум влюбленным молодым людям было всё равно до этого. А её руки, какие же у неё были руки, и такими же остались до сих пор! Подумав об этом, Вова улыбнулся. Они очень ухоженные и нежные, и всегда очень аккуратные ногти. До сих пор, думая о её руках, он приходил в восторг. И что же повлияло на их расставание – то, что он был дурачком, который попросту испугался ответственности. Однажды, встретившись друг с другом у метро Садовая, Володя и Люба направились в кафе, там они заказали себе по напитку. Люба заказала апельсиновый сок, а Володя – горячий шоколад. Затем у них случился разговор, Люба рассказала, что ей тяжело, тяжело во всём. Находясь дома, она не могла найти общий язык с мамой, отчего не всегда хотела туда возвращаться, многие друзья начали употреблять лёгкие наркотики, и она боялась так же увязнуть в этом. В общем, в тот момент ей требовалась поддержка, и она рассчитывала на выход из сложившейся ситуации с помощью Володи. Но он повёл себя как трус и просто испугался, и в конечном итоге исчез из её жизни. А затем на протяжении всех этих лет периодически вспоминал о ней, думая и гадая, как она живёт, и всё ли у неё в порядке. Вову так и не покидала мысль, что он вместо того, чтобы бороться до последнего за свою любовь, просто сбежал.

И в итоге спустя двенадцать лет им вновь посчастливилось встретиться.

Подъезжая к вокзалу города Псков, Володя обнаружил, что город ему совсем не нравится. И это забавно, ведь он живёт и работает в области уже практически четыре года, а сам в Псков ни разу не заезжал, только мимо проездом. Но в этот день Вова думал о другом, волнение немного утихало. Он посмотрел на часы, десять двадцать пять утра, поезд вот-вот должен был прибыть.

Люба так больше и не смогла уснуть, сидя на другом месте, поэтому она просто слушала музыку с закрытыми глазами и была погружена в воспоминания. Перед приездом, да и до самого отъезда из Петербурга Люба, несмотря на счастье, что её переполняло, всё же немного нервничала, хоть их отношения уже и перешли на новый уровень, но всё равно перед каждой встречей был небольшой мандраж.

Машинист электропоезда сообщил, о прибытии в город Псков.

Вова ждал электричку, перед его прибытием он прошёл к платформе в ожидании увидеть знакомое лицо. Из вагонов стали выходить люди, народу было много, но это и не мудрено, ведь была суббота, и по прогнозу обещали плюс пятнадцать и солнце, но по факту было пасмурно, и накрапывал мелкий дождь. Он внимательно наблюдал за людьми и за парами, идущими под руку с только что прибывшего электропоезда.

Люба, после остановки, не сразу пошла к выходу. Она спокойно встала, застегнула куртку и, дождавшись, когда основной поток людей иссякнет, не спеша направилась туда же. Выйдя из вагона, она огляделась. Вокзал был немного обшарпанный, и напротив него были серые и немного мрачные пятиэтажки. С тех пор как она занялась процессом, связанным с разводом, к ней закралась мысль о том, чтобы уехать из города. Люба подумывала продать свою квартиру-студию и построить собственный полноценный дом, в котором был бы камин и собственная мастерская, дом в котором она и её сын были бы счастливы. И в качестве одного из вариантов она решила рассмотреть Псков и его окрестности, так как выдалась возможность посетить этот город. Изначально она посоветовалась по этому вопросу с Вовой, и он, расписав в красках, насколько хороша природа в Псковской области, заразил её этой мыслью. Знакомство они решили начать с Пскова, так как Вова, как оказалось, не был в нем никогда, хотя и жил неподалёку от него.

– Ну, здравствуй! – раздался чей-то знакомый голос.

Люба с улыбкой обернулась и произнесла:

– Привет!

Рядом с ней стоял Вова и смотрел на неё с широкой улыбкой. Он сделал к ней шаг и принял её в свои объятия.

Крепко обнимая, Вова вопросительно прошептал ей на ухо:

– Как добралась, родная?

– Прекрасно! – прошептала она ему в ответ.

После этих слов они слегка ослабили хватку и, вновь взглянув друг другу в глаза, слились в недолгом поцелуе.

После этого они взяли друг друга за руки и направились в сторону автомобильной парковки.

– Ну как тебе Псков? – спросил Вова.

– Пока что не очень! Но ещё рано делать выводы! – с улыбкой ответила Люба.

– А я вот пока ехал по нему до вокзала, немного схватил депресняка.

– Депресняка? – с изумлением спросила Люба и продолжила, – так-так, давай-ка договоримся, что на эти выходные мы забудем об этом слове, хорошо?

– Хорошо! Но ты оглядись вокруг, какая серая и мрачная картинка. Пасмурно, дождь и такие серые и мрачные дома вокруг, – с улыбкой ответил Вова и добавил, – хотя вообще-то обещали солнце и чистое небо!

–Так! Если обещали, значит, будет! Всё ещё впереди. А ты бу-бу-бу, – смеясь, произнесла Люба.

В этот момент они подошли к автомобилю. Вова открыл пассажирскую дверь своего старенького корейского внедорожника, Люба забралась в него, села на кресло, а Вова взял ремень безопасности, натянул, и, перекинув через неё с щелчком воткнул его в защёлку, одновременно поцеловав её в губы. После чего обошёл автомобиль и, открыв водительскую дверь, сел за руль.

– Ну что? Какой адрес гостиницы, в которой у нас бронь? – спросил Вова.

– Коммунальная улица, 25а. Там гостиница, которую мы с тобой выбрали, – ответила Люба.

Вбив в навигатор этот адрес, они отправились в путь. Путь шёл через самый центр города, проезжая мимо старинных зданий, они обратили внимание на то, в каком же плохом состоянии находятся все исторические сооружения, и от этого на душе становилось как-то горько. Проехав несколько улиц, они попали в автомобильную пробку.

– Интересно, а почему здесь перекрыта дорога? Хотя навигатор отправляет нас прямо, и на нём не указано перекрытие, – вслух задал этот вопрос Вова, скорее сам себе.

Люба, немного помолчав, произнесла. – Аааа, я совсем забыла, я читала, что сегодня здесь проходит какая-то ярмарка. Сейчас найду информацию.

Достав телефон, Люба принялась что-то набирать в поисковике.

Вова, пока они еле двигались благодаря пробке, искал альтернативный путь при помощи карт, загруженных в его смартфон.

– Я вроде знаю, как объехать! – произнёс восторженным тоном и с широкой улыбкой Вова, – чувствую, эта поездка запомнится нам надолго.

– День скобаря! – произнесла Люба.

– Ого! – рассмеялся Вова. – А я думал, что жителям Пскова не нравится это прозвище, а оказывается, что даже праздник посвятили этому, забавно.

– По легенде скобарями назвал псковичей Пётр 1 после того, как не смог разогнуть скобу, выкованную местными кузнецами. По приказу Петра 1 псковские мастера начали изготавливать скобы для строящегося флота России, – вслух прочитала информацию Люба из своего телефона.

После выезда из пробки им открылся чудесный вид, они двигались по набережной реки Псковы и упёрлись в стены крепости, из-за которых возвышался Троицкий собор.

– Какая красота! – практически в один голос произнесли Люба и Вова.

Выехав на набережную, навигатор повёл их по мосту через реку Великая в другой район.

– Что-то мне неохота выезжать за пределы такой красоты, – немного тоскливым голосом произнесла Люба.

– И мне, – ответил Вова. – Давай доедем до гостиницы, и если нам не понравится там, то мы поищем альтернативу.

– Хорошо, договорились, – ответила Люба.

Проехав ещё несколько улиц, по навигатору они добрались к месту назначения. Они остановились у высокого здания, рядом с которым шла какая-то стройка. Посмотрев друг на друга они очень громко рассмеялись.

– Что это такое? – всё ещё смеясь, спросила Люба.

– Я не знаю. Может, это просто ужасный день в Пскове. – Попытался пошутить Вова. – Люба, а какие варианты ещё были выбраны у нас?

– Давай позвоним по поводу той квартиры, из которой вид на собор. Там немного дороже, но зато красота.

– С удовольствием, давай номер, может, нам повезёт, и она не занята на сегодня, – ответил Вова и начал набирать номер в своём мобильном.

После нескольких гудков на другой линии ответили.

– Алло! – донеся мужской голос.

– Алло, здравствуйте! Александр? – спросил Вова. Это имя было указано в объявлении.

– Да, здравствуйте! Слушаю вас, – ответил мужчина.

– Моё имя Владимир, и у меня к вам вопрос, не занята ли ваша квартира на сегодня?

– Нет, не занята. А во сколько вы хотели бы заселиться?

– На самом деле мы уже в Пскове и спонтанно решили здесь остаться до завтра. До вашего адреса нам добираться примерно минут десять, судя по навигатору.

– Ясно, но тогда вам придётся подождать минут тридцать, тридцать пять. Если вас устраивает, то я подъеду.

– Да, устраивает.

– Ну тогда до встречи, когда буду подъезжать, предварительно позвоню вам.

– Спасибо, тогда договорились, – ответил Вова, и на этом разговор был закончен.

– Ну что там? – спросила Люба.

– Поехали! – с широкой улыбкой на лице сказал Вова, и они отправились по этому адресу.

Снова переехав через мост в обратном направлении, они оказались на той улице, где находилась квартира. Припарковавшись во дворе четырёхэтажного дома, выполненного в историческом стиле. Дом стоял на берегу реки Пскова, прямо напротив крепости, из-за которой возвышался белоснежный Троицкий собор. Набережные с двух сторон были вымощены камнем, а ландшафт озеленён

газоном.

Вова и Люба в ожидании приезда Александра, владельца квартиры, немного прогулялись по набережной и, сев на скамейку напротив собора, стали любоваться видом в ожидании звонка. На удивление, небо рассеялось, и выглянуло солнце.

– Вот и погода наладилась! – произнесла Люба, легко ущипнув Вову, – а ты всё бу-бу-бу!

– А вот и не бу-бу-бу. Я и не сомневался, что будет хорошо! – гордо подняв голову, произнёс Вова.

– Ах ты какой хитрюга! – и Люба с улыбкой вновь ущипнула его за бок.

Посмеявшись, они покрепче обняли друг друга и продолжили любоваться прекрасным видом.

Через пятнадцать минут им позвонили, и они снова вернулись во двор. Там их ожидал мужчина, на вид ему было около шестидесяти лет. Поприветствовав друг друга, они прошли в квартиру. Это оказалась приятная однокомнатная квартира, стены были выкрашены в светлые тона, а из больших окон кухни-гостиной открывался прекрасный вид на то, чем любовались ранее Вова и Люба, сидя на скамейке.

– Ну что, как вам квартира? – спросил Александр.

– Отлично, нас устраивает, – ответили Люба и Вова.

– Ну давайте тогда вы рассчитаетесь, и я побежал, – торопливо произнёс Александр.

Вова достал кошелёк, отсчитал необходимую сумму и передал их Александру. Тот пересчитал деньги и убедившись, что сумма верная, пожелал паре прекрасного отдыха и удалился из квартиры.

– Ну как тебе, родная? – спросил Вова.

– Отлично, – с лёгкой и немного хитрой улыбкой посмотрев на него, ответила Люба и не спеша направилась в спальню. Вова, уловив сигнал, отправился следом за ней.

Зайдя в спальню, Люба стояла спиной к нему, он тихо подошёл к ней и обнял. Наклонившись к её уху, он тихо прошептал ей о том, что он очень скучал. Затем она повернула голову к нему и прикоснулась своими губами к его губам. Далее они слились в долгом поцелуе, не отрываясь, принялись помогать друг другу раздеться, иногда когда возникала сложность, к примеру, футболка застревала на голове, они немного посмеивались, но, справляясь с этим, продолжали сливаться воедино. Сумев добраться до постели, они страстно занялись любовью.

– Чем займёмся? – спросил Вова спустя какое-то время.

– Я что-то проголодалась, – ответила Люба, обняв обнажённое тело Володи.

– Тогда предлагаю выйти на улицу, пообедать и прогуляться по местным достопримечательностям, – и в этот момент Вова схватил Любу так, что она вскрикнула.

–Тогда я первая в душ! – Люба выскочила из постели и побежала в душ, закрыв за собой дверь.

Примерно минут через сорок они вышли из квартиры и пошли в сторону собора. По пути через мостовую они увидели ресторан с видом на всё тот же собор и, долго не думая, решили посетить именно его и не ошиблись в выборе. Ресторан оказался уютным, и в нём практически никого не было, поэтому они выбрали место у окна, откуда также их взору представился прекрасный вид.

Отобедав, Люба и Вова продолжили свой путь в сторону крепости, но решили прежде чем входить внутрь к Троицкому собору, обойти её вокруг. Начали они прогулку по набережной реки Великая. Идя не спеша, они наслаждались видом огромной крепости и реки, мимо пролетали чайки, издавая крики, им встречались влюбленные пары, а также улыбающиеся семьи с детьми. По пути они много говорили, шутили и смеялись, не отпуская друг друга ни на шаг и всё время держась за руки. Обойдя крепость, Люба и Вова всё же зашли во внутрь.

Перед ними открылся сохранившийся до нашего времени фундамент древнего города, ну и, конечно же, сам великий Троицкий собор. Он был безумно красив и, находясь рядом с ним, присутствовало чувство духовного умиротворения и некой свободы. Но что нужно безумно влюбленным друг в друга людям, кроме того, чтобы проводить больше времени в постели? Ничего. Вскоре обойдя крепость изнутри, Люба и Вова приняли решение не заходить внутрь собора по причине огромного количества посетителей и гостей города. Да, в этом месте чудесно и очень красиво, но они настолько соскучились друг по другу, что приняли решение всё-таки поскорее вернуться в квартиру. Обдумав предварительно их вечернее времяпрепровождение, а точнее, приготовление совместного ужина, по пути в квартиру они посетили магазин.

Зайдя в квартиру, не разобрав пакеты с продуктами и скинув одежду, они первым делом направились в спальню. Закончив самое важное дело и вновь приняв душ, зашли в кухню.

– Прекрасный день, – произнёс Вова.

– Вот видишь! А кто с утра вёл себя как бу-бу-бу? – с укоризной спросила Люба.

– Не понимаю, о ком ты! – улыбаясь, ответил Вова, взяв один из пакетов с продуктами, для того, чтобы разложить их по местам.

– Ну-ну!

– Так как мы приготовим куриное филе? – спросил Вова.

– Мммм, предлагаю тебе проявить инициативу, – ответила Люба.

– Ах, вот, значит, как? Значит, не жди предложения руки и сердца! – показав язык и смеясь, ответил Вова и продолжил, – шучу, родная. И, подойдя к Любе, поцеловал её и продолжил. – Тогда с тебя овощной салат.

С улыбкой она согласилась на это.

Отужинали они куриным филе в сливочном соусе и овощами, запив это всё апельсиновым соком. Всё это время они мило беседовали, периодически

смеялись и ели не спеша, наслаждаясь временем, проведённым вместе.

– Родная, как тебе филе? – спросил Володя, собрав всю посуду со стола и положив её в раковину.

– Прекрасно! А как тебе овощной салат?

– Замечательно! Я сыт и очень доволен.

– И я довольна, спасибо! Не верится, что день уже подходит к концу.

– Но у нас ведь ещё целая ночь, родная.

Затем они вместе помыли посуду, а перед тем, как перейти на диван, они кое-что услышали.

В девять вечера со стороны собора начал доноситься звук колоколов. В абсолютной тишине, кроме них, не было слышно больше ничего. Приглушив свет, они подошли к окну и обнялись. Собор подсвечивался яркими фонарями, и со стороны колокольни были заметны движения колоколов в такт издающимся звукам, общая картинка в этот момент и тепло, согревающее двух влюблённых, делало этот день и вечер волшебным.

– Какой же всё-таки прекрасный день, – одновременно подумали оба.

– Спасибо, родной, – тихо произнесла Люба.

– И тебе спасибо, родная.

Перед встречей в Пскове в одном из их продолжительных разговоров по телефону они договорились, что с удовольствием потратят вместе несколько часов на просмотр какого-либо фильма и заранее подготовились к этому моменту.

– Ну что, приступим к просмотру? – отозвался Вова, после того как колокола успокоились.

– Согласна! – ответила она.

Почему-то Вова мечтал посмотреть фильм "Голос монстра", снятый по одноименному роману Патрика Несса. Он всё же чем-то притягивал, но всё не мог его посмотреть, хотя, может, просто не было подходящего момента. Почему-то в его голову пришла идея посмотреть этот фильм вместе с Любой. И во время одного из их разговоров он предложил ей посмотреть именно этот фильм, и она согласилась.

В фильме повествование шло о мальчике, который живёт со своей мамой, и вместе с ней борется с онкологией, которая охватила её целиком и не отпускала. Мальчику самому приходится справляться со всеми домашними делами, потому что у мамы совершенно нет на это уже сил. И совсем юного героя переполняют страхи. Мальчик боялся признаться себе в том, что в глубине души желает её смерти, но только потому, что верит в истинное успокоение её души и тела. Это оказался очень печальный фильм, но в то же самое время он учил тому, что наши родные уходят, и как бы нам тяжело ни было это осознавать, нам так или иначе придётся смириться с этим и жить дальше, несмотря на горе.

Во время просмотра у Любы на лице не было сухого места, Вова держал её в своих объятиях и не отпускал. Ведь в её жизни и в жизни всей её семьи случилась похожее горе, только связано оно было с её отцом. Чуть больше года назад его не стало. И только благодаря судьбе, которая позволила Любе и Вове вновь случайно встретиться спустя двенадцать лет, неожиданно и в том же районе, совершенно изменилась её жизнь.

Перед тем как отправиться в постель, Люба позвонила маме, они о чём-то побеседовали, а затем она легла рядом с Вовой и, обняв его, через пару минут сладко уснула.

Вова проснулся пораньше, для того чтобы приготовить завтрак. Выезд был запланирован на два часа дня. Люба ещё сладко спала, поэтому Вова тихо пробрался на кухню и начал импровизировать. Ему очень нравилось готовить, а пришёл он к этому от того, что очень рано начал жить самостоятельной жизнью. Что было примечательно, так это то, что во время приготовления завтрака, в девять утра, снова зазвонили колокола, и Вова понял, что без памяти влюбился и в это место, и в эти сутки, проведенные вместе с Любой.

Люба проснулась от приятного кофейного аромата и обнаружила, что Вовы нет рядом. Поняв, что он в данный момент на кухне, она улыбнулась и, встав с постели, направилась в ванную.

Вова услышал, как из ванной со стороны спальни раздался шум воды. Он улыбнулся, поняв, что Люба уже проснулась, так как завтрак практически был уже готов.

Когда шум воды прекратился, Вова громким голосом произнёс.

– Завтрак готов! Прошу к столу!

– Сейчас иду!

Выйдя из комнаты, Люба увидела красиво сервированный стол. На завтрак была овсяная каша, фрукты, заварной хлеб и орешки.

– Мммм, какой приятный аромат! – произнесла она.

В кофейнике стоял свежезаваренный кофе.

– Да мне тоже очень нравится. Присаживайся, – Вова отодвинул стул, для того чтобы Люба села за стол.

– Спасибо большое, – Люба сияла.

Перед тем, как приступить к завтраку, они пожелали друг другу приятного аппетита. Вспоминая прошлый день, они сделали заключение, что прибавляют его к тем прекрасным мгновениям, проведенным вместе за этот порой не очень лёгкий год.

Закончив с завтраком, они решили никуда не выходить до двух часов дня, а насладиться просмотром одной из комедий, как выяснилось, с одним из их любимых актёров. Всё это время, пока шёл фильм, они провели на диване, обнимая друг друга и вместе смеясь над каждой из шуток. Затем за час до того, как должен был приехать хозяин квартиры, Люба и Вова начали собирать вещи.

В два часа дня позвонили в домофон. Зайдя, Александр убедился, что квартира в полном порядке, ребята, отдав ему ключи и, поблагодарив за предоставленное уютное гнёздышко, вышли на улицу.

До электрички, которая должна была вернуть Любу в Петербург, оставалось около двух часов. Они решили ещё немного прогуляться по городу. Гуляя, они вновь держали друг друга за руки, и постепенно им вновь становилось грустно, что каждая их встреча оказывалась мимолётной, несмотря на то, что иногда они виделись и не одни сутки. Прогулявшись, Вова и Люба убедились только в одном, что то место, в котором им удалось побывать за это, и та квартира, в которой они остановились, было единственным тем прекрасным, что есть в этом городе.

Приехав на вокзал, Вова и Люба пошли на перрон дожидаться электричку.

– Эти сутки пролетели как мгновение,– произнесла Люба.

–Так и есть, родная. Но это ведь не последняя наша встреча!

– Конечно, нет! – ответила она.

Диспетчер объявила о прибытии электрички. На перроне начали собираться люди. Затем диспетчер объявила о начале посадки.

Люба и Вова крепко обнялись.

– Спасибо тебе, родной, – прошептала она ему на ухо.

– И тебе спасибо, родная.

Они поцеловались, после чего Люба произнесла:

– Я люблю тебя! – и с этими словами, оттолкнув его от себя, вбежала в вагон. А Вова с замершим сердцем от непонимания, что произошло, так и остался стоять на месте, пока электричка не исчезла из поля его зрения.

Любовь

Возвращаясь в Петербург, Люба была уже полностью уверена в своих произнесенных словах, после которых она в шоковом состоянии оставила Вову одного на перроне. Прошло ведь уже больше года, как она начала учиться жить заново, а ведь думала, что это уже невозможно. В этот раз все три с половиной часа её поглощали воспоминания, начиная с момента их с Володей случайной встречи спустя двенадцать лет.

Июнь 2017.

– Алло, привет! Чем занимаешься? – держа телефон в руках, спросила Люба.

– Привет! – ответил сонный мужской голос. – Только проснулся.

– Костя! Ведь уже два часа дня, а ты всё дрыхнешь!

– Я в отличие от тебя хотя бы сплю. Что у тебя?

– Мне нужна твоя помощь! Сможешь помочь?

– Всё зависит от того, в чём тебе всё-таки нужна помощь! – Костя обратил внимание на шум, доносящийся из телефона на заднем фоне.

– Если ты ничем не занят, то подъезжай ко мне на выручку. Я тут кое-что купила, а это кое-что весит двадцать килограммов, и мне требуется мужская сила, – Костя понял, что Люба произносит это с улыбкой.

– Может, ты всё-таки позвонишь Саше?– с ленью в голосе произнёс он.

– Ладно, если ты не можешь, то я сама справлюсь, – её голос изменился и стал более жёстким.

– Хорошо, хорошо. Через минут сорок я буду у тебя, – встревожено ответил Костя.

– Вот и отлично, жду, – Люба закончила разговор.

Костя был высоким и худощавым мужчиной двадцати девяти лет. С Любой они познакомились около восьми лет назад на одной из вечеринок их общих знакомых, и со временем стали хорошими друзьями.

Костя поднялся с постели, зашёл в ванную и принял душ, затем быстро оделся и вышел на улицу. На все эти манипуляции у него ушло не больше 15 минут. Подойдя к остановке, сел в первую попавшуюся маршрутку, следующую до нужного места назначения. Для того чтобы добраться до магазина, в котором ждала его Люба, ушло примерно минут двадцать.

Подойдя к магазину спорттоваров, у входа он увидел Любу, а у её ног находилась боксёрская груша. Увидев Костю, она улыбнулась.

– Ого, ничего себе! Да ты точно сошла с ума, – с долей иронии произнёс Костя. – Я, конечно, уже ничему не удивляюсь, но это тебе зачем?

– Буду брать уроки бокса у частного тренера, – с гордостью ответила Люба.

– Ясно, – сказал Костя, не сдерживая улыбку, и, взяв грушу за кольцо, попробовал её поднять.

– Тяжёлая!– Костя немного напрягся, груша была среднего размера и чёрного цвета.

– А на что ты её собралась вешать?

– На кронштейн, я его уже купила, он дома, но, правда, мне понадобится твоя помощь для того, чтобы его повесить, – вопросительно посмотрев на Костю, ответила Люба.

– Ну ты и хитрюга! Ну ладно, подруга, так уж и быть, помогу. Но с тебя завтрак!

– Ок! – согласилась Люба и добавила, – только вообще-то уже обед!

Взяв грушу, Костя и Люба направились к выходу, затем пошли на остановку для того, чтобы сесть в маршрутку, следующую до Любиного дома. Раньше они жили неподалёку друг от друга и часто общались, пока Люба внезапно не вышла замуж. С тех пор она редко заглядывала к родителям, так как они с мужем перебрались в собственную квартиру. Но всё изменилось, Любе пришлось вернуться к родителям по причине того, что её папа серьёзно заболел. Костя был рад, что снова чаще мог её видеть, но не рад тому, по какой именно причине. Он был знаком с её родителями, и они тепло относились к нему, впрочем, так же, как и его родители полюбили Любу.

Дождавшись маршрутку и сев в неё, они направились в свой район.

Через минут двадцать пять водитель остановился по требованию на их остановке. Выйдя из неё, они двинулись в сторону Любиного дома. Пройдя примерно метров триста, Люба обратила внимание на мужчину, идущего им навстречу. Что-то знакомое было в походке, и его силуэт кого-то сильно напоминал. Подойдя немного поближе, она увидела знакомое лицо, сильно изменившееся в силу возраста, но всё же по-прежнему настолько знакомое. Преградив путь мужчине, который, по-видимому, её тоже узнал, она воскликнула.

– Привет! Ты откуда здесь?

– Привет! – с восторженной улыбкой ответил мужчина и продолжил, – вот приехал на пару дней по работе. Обратив внимание на Костю, мужчина ему кивнул, в знак приветствия. Он ответил тем же.

– На пару дней? Ничего себе! На пару дней, значит. А как с тобой связаться?

– Ну я есть в социальных сетях, можно там, – ответил мужчина.

– Если что, Васильева Любовь,– произнесла Люба.

– Васильева? – недоуменно переспросил мужчина.

– Да.

– Хорошо, понял. Я очень рад встрече, но, к сожалению, тороплюсь. Постараюсь попозже найти тебя.-

– Хорошо, тогда пока! – ответила Люба.

– Пока! – с улыбкой сказал мужчина и на прощание кивнул Косте, и тот ответил тем же.

Когда все они разошлись, Костя задал Любе вопрос.

– И кто это?-

– Это Вова, ты, наверно, не помнишь, но я как-то рассказывала тебе о нём.

Костя, немного помолчав, ответил:

– А, кажется, что-то припоминаю.

И они пошли дальше, но улыбка с лица Любы ещё долго не могла сойти в этот день.

Люба не могла спать уже примерно два года. Когда её папа заболел, она взяла на себя всю заботу о нём. Для этого ей с ребёнком пришлось переехать снова к родителям. Муж не последовал за ними, для него почему-то это было неприемлемо, хотя она не раз делала попытки для того, что бы они продолжили жить вместе. Через два года папы не стало, и вместе с ним Люба практически похоронила и себя.

Родилась она в городе Ленинград. Её папа был лётчиком, точнее, пилотом вертолёта и служил в военно-воздушных силах страны, тогда именуемой СССР. Когда Любе было около двух лет, её папу отправили служить на север, и их мама вместе с двумя детьми направилась следом за ним.

Они ездили по гарнизонам и военным городкам всё детство, но запомнила она только одно место более-менее хорошо, это был север, самый настоящий, с жутким морозом, тундрой, пургой и северным сиянием.

Называлось это место Алыкель, отныне оно заключило в себе множество как будто стертых историй жизни семей военнослужащих, теперь Алыкель стал городом – призраком.

Кругом сплошная тундра. Непроходимая местами из-за болот и трясин, в которые однажды она угодила вместе со своей подружкой. Им было года по четыре, и они собрались пойти за грибами. Дети угодили в трясину, их начало засасывать всё глубже и глубже, но случилось чудо – папа Любы возвращаясь с полетов вместе со своими сослуживцами приметил девочек, одна из которых была его дочерью. Детские резиновые сапоги остались в трясине, а девочек Любин папа спас. Принёся обеих во двор, он прежде всего был зол, но не смог устоять и растаяв, он улыбнулся в тот момент, когда они, две маленькие девочки, ему с гордостью достали из карманов какие-то помятые и непонятные грибы.

В этом городке ей запомнился дом, в котором они жили, это была пятиэтажка, на первом этаже которой находился детский сад, а напротив стояла школа, в которую впоследствии начал ходить её старший брат в первый класс.

Папа был зачастую в командировках, а мама занималась домом и детьми, затем устроилась на работу в детский сад на должность завхоза, чтобы и папе помочь в финансовом плане, и с детьми не расставаться. Она была тогда очень тёплой и уютной мамой. А на Новый год в условиях тундры в детском саду всегда была живая, огромная и очень красивая ёлка, которую её папа каждый раз доставлял на вертолёте.

В дальнейшем Люба вместе со своей семьёй вернулись в город, где она и её брат когда то появились на свет, но название к тому времени уже переименовали, Ленинград снова стал Санкт-Петербургом.

Вернулись они в ту же квартиру, где иногда в перерывах между гарнизонами и военными городками останавливались у дедушки. Он был очень добрым, веселым и компанейским человеком, как говорят, душой компании. В их доме с бабушкой постоянно собирались друзья семьи, и было очень уютно, тепло и весело. Бабушка была очень красивой статной женщиной, но статной не как сейчас принято подразумевать – со спортивной фигурой, а высокой, стройной и с прямой осанкой. У неё были все манеры присущие настоящей женщине, как будто она закончила Смольный институт благородных девиц, который находился в далеком тогда ещё Санкт-Петербурге. Она была женщиной с утонченным

вкусом, одежду и обувь шила в ателье на заказ под названием «Смерть мужьям», которое находилось на Невском проспекте. Соответственно, будучи даже замужем и с тремя детьми, от поклонников не было отбоя. Дедушке это было выдержать не по силам. Позже они развелись и разъехались. Так он и оказался на Обводном канале.

Но когда семья Любы окончательно вернулась в Санкт-Петербург, он уже ушёл из жизни. И они остались жить в этой квартире какое-то время до того момента, пока её папе как военному не дали собственную квартиру.

Люба помнила немного с тех времён.

Запомнила, что в этой квартире на Обводном канале был длинный коридор, по которому она и брат гоняли на скейтборде, иногда столкновения со стеной было не избежать, и после Любе приходилось порой залечивать ушибы и ссадины, но было весело. Она помнила, как мама однажды заболела, и её увезли в больницу, и они с братом остались с папой. Папа рано утром отводил Любу в детский сад, Потапа в школу, а сам ехал на службу, затем возвращался за ней и за братом. Как то папа в очередной раз, забирая Любу из садика, взял её за руку и произнёс: “Доченька, а нас дома ждёт сюрприз!” Люба помнила, как обрадовалась. И они пошли домой, держась за руки, она не всегда за ним успевала, но пыталась догонять его маленькими перебежками. Ей он казался таким высоким и красивым в военной форме и кожаной коричневой лётной куртке. Подойдя к дому, она не унималась от детского любопытства, ну что же там за сюрприз ждал её за дверьми квартиры. Оказалось, папа перед тем как забрать Любу, привёз домой маму из больницы. Её, наконец, выписали, и она стояла перед ней с распущенными длинными русыми волосами в бархатном пастельно-голубом халате до пола, Люба с радостным визгом побежала по коридору в её объятия, и её счастью не было предела. Их мама тогда не работала и занималась детьми, но успевала шить и вязать на заказ, чтобы помочь их папе и своему мужу в финансовом плане.

Далее в тысяча девятьсот девяносто четвёртом году их семье дали квартиру в одном из районов на окраине Санкт-Петербурга. Переехав туда, Люба с Потапом пошли в школу, и жили они счастливо в собственной квартире своей дружной семьёй. Периодически их папа устраивал туристические походы за городом для своих детей и их друзей. Они выезжали на пикники и очень часто ходили вместе на различные развлекательные мероприятия. Когда их папа всё же уволился со службы, по состоянию здоровья, будучи в расстроенных чувствах, так как для

настоящего мужчины, у которого есть семья, остаться без дохода было неприемлемо, он нашёл вариант работы в охранной организации. Любина мама запретила ему даже думать об этом и пока работала сама, убеждая его в том, что если он пойдёт работать на подобное место работы, выше он подняться больше не сможет. Так и случилось с теми, кто в то время ушёл в охрану, она оказалась права. В итоге их папа благодаря серьёзной поддержке мамы отучился на многочисленных курсах на должность инженера и впоследствии стал начальником котельной в одном из городков неподалёку от Санкт-Петербурга. Позже в этой организации произошёл рейдерский захват, ему предложили в открытую отмывать деньги в обмен на оставленную за ним должность начальника котельной. Но в ответ он послал всех куда подальше и уволился, после чего эти слухи прошли по всей области, и тогда их папе начали поступать различные предложения о работе, и уже до конца своих дней он трудился в этой сфере, и в этих кругах его очень уважали.

В две тысячи пятнадцатом году осенью папу стали мучать жуткие головные боли и боли в спине. Продолжая работать, он обратился в поликлинику. Компьютерная томография показала затемнение в левом легком. Но так как это был уже разгар декабря, сложно было найти специалиста, ведь скоро Новый год. Люба позвонила маме своего очень хорошего знакомого, она работала на тот момент в медицинском учреждении и по всем вопросам, связанным со здоровьем в их семье, они обращались за помощью именно к ней. Она в тот же день дала Любе номер пульмонолога и предупредив, чтобы она готовилась к самому худшему, скорее всего к онкологии, продолжила: “Люба, звони в любое время!”

Поблагодарив её и попрощавшись, Люба уже набирала его номер. Ей ответил очень приятный мужской голос. Он отозвался ещё раз в телефоне, и Люба, очнувшись, начала рассказывать о цели своего звонка.

В ответ она услышала:

– Я всё понял. Завтра удобно будет встретиться вам и вашему папе со мной?

Люба, растерявшись от радости произнесла:

– Конечно, это было бы прекрасно.

Договорившись о визите, семья Любы с нетерпением ждали следующий день. Это оказался самый страшный вторник в её жизни и жизни всех близких ей людей – вторник 22 декабря 2015 года.

Встречались они в квартире, где жили на тот момент Люба с мужем и их общим сыном. Папа приехал вместе с мамой.

Доктор, подъехав, позвонил Любе, и пока он поднимался, они находились в недоумении, что он так быстро нашёл возможность встретиться с ними, да и ещё с центра города поехал к ним на окраину. “Александр Сергеевич Ларионов”, – представился он им и прошёл в квартиру. Люба и мама были словно на иголках, не находя себе места. Александр Сергеевич осмотрел их папу и сообщил, что его лучший друг заведует онкологическим отделением в городской клинической больнице, и он готов прямо сейчас позвонить ему и договориться о госпитализации, но ему было нужно что бы Любин папа дал на это согласие. Папа ответил: “Конечно, раз нужно, то я готов.”

Он при них набрал номер:

– Эдуард Валерьевич, приветствую, у меня к Вам есть просьба, нужно обследовать моего родственника, когда можно к Вам подойти?

Он внимательно выслушал, поблагодарил и, попрощавшись, обратился к Любиному папе:

– Фёдор Иванович, завтра Эдуард Валерьевич ждёт Вас у себя.

Все находились в приятном шоке, так как все визиты к врачам им предлагались не раньше конца января. И вот удача, как выяснилось на следующий день, на встрече с Эдуардом Валерьевичем, одиннадцатого января папу уже ожидали для госпитализации.

Попрощавшись и пожелав всего доброго, доктор вышел из квартиры, а Люба отправилась вслед за ним, что бы родители ничего не увидели. В парадной, достав конверт, она протянула его Александру Сергеевичу, но, как бы она его ни уговаривала, он наотрез отказался принять благодарность, тем самым растрогав её до глубины души своей искренней преданностью и ответственным отношением к работе. Так и началась их с папой борьба за его жизнь, которая

продлилась один год и пять месяцев.

– Уважаемые пассажиры! Поезд прибыл на Балтийский вокзал города Санкт-Петербург. Будьте бдительными и не забывайте ваши вещи в вагоне поезда.

Как будто сквозь сон Люба услышала эти слова и очнулась.

– Ого, – подумала она, – вот это да, я и не заметила, как прошло три часа. Затем вспомнила о том, что забыла вызвать такси, поэтому, надевая куртку, она набрала номер. Вызвав такси и выйдя из вагона, она немного пошатнулась.

– Снова Петербург, снова этот город, как же я устала, – подумала она. И вспомнила о том, что обещала сделать по прибытии. Достав из кармана свой телефон, она принялась писать сообщение.

– Любимый, прости, что я повела себя как глупая девочка, но я не знала, как поступить. Но всё, что я сказала тебе перед отъездом – это чистая правда. Люблю и целую, родной. P.s. и, кстати, я добралась)-

Написав и отправив этот текст, Люба убрала телефон в карман и отправилась к выходу. Выйдя из вокзала, на улице уже было темно, город светился разноцветными огнями, и от этого Любе вроде как на душе стало легче. Через пятнадцать минут подъехало такси, она, забравшись на заднее сиденье, снова погрузилась в воспоминания.

После того, как папы не стало, она находилась как будто в прострации, она не видела никого и ничего вокруг. Она понимала, что ей нужно вернуться к сыну, с которым в связи с болезнью папы она виделась очень редко. А последний месяц и вовсе находилась с папой в больнице, так как за ним нужен был постоянный уход.

Когда её папа ушёл из жизни, всё вокруг начало рушиться, муж не понимал её, она не понимала его. Семья отдалилась друг от друга. Да, с уходом их отца и мужа жизнь пошла наперекосяк.

Через неделю после встречи Любы и Вовы он ей написал:

– Прости, мне очень жаль, соболезную тебе и твоим близким. Прости, но я не знал ранее об этом и не мог тебя поддержать.

Видимо, он, зайдя на её страницу, увидел информацию о смерти её папы.

Она ему ответила:

– Спасибо за соболезнования. Всё хорошо.

Затем он на некоторое время пропал. Люба подумала о том, что ему, возможно, не до общения с ней. И продолжила своё существование без сна, в горести и печали. Шли дни, один день сменял другой, другой – третий. Она пыталась настроить себя на то, что нужно начинать жить, что она нужна своему сыну, что нужно налаживать отношения с мужем, чтобы сын рос в полноценной семье. Переехав тогда к маме, она пыталась построить с ней диалог, но это у них не получалось. Муж Любы на просьбы переехать к ним всячески игнорировал её. Люба была обижена на него. Ведь она и её семья нуждалась в поддержке, ведь если они связали себя узами брака, то это значит, что их семьи воссоединились и стали одним целым. Но нет, он просто опустил руки, видя, как убивает себя его жена, видя, как её отец умирает, он не протянул им свою руку помощи, не поддержал, не обнял, когда ей это нужно было больше всего на свете, ведь он видел всё, он видел, какие тёплые отношения были между ними и должен был просто быть рядом. Просто быть рядом! А он отвернулся. И вот Люба просит его о том, что бы он снова был рядом с ними, не ради неё, не ради денег или ещё чего-то подобного. А ради сына, их сына, которого они так желали, и, пройдя путь вместе, добились желаемого. И в итоге она добилась того, о чем просила.

Саша, муж Любы, поддался на уговоры. Алёшиному счастью не было предела. Вот мама, вот папа, они снова все вместе. Но только цепь всё же была разорвана, и чтобы её снова соединить, стараний одной хрупкой девушки мало. Должны стараться все, иначе ничего не получится.

Воссоединившись и переехав к Любиной маме, они начали пытаться найти общий язык.

Лето прошло, Люба периодически боксировала с грушей, которую Костя помог ей установить в одной из комнат. Осенью, перед тем как Алёша пошёл в детский сад, Люба устроилась на работу уборщицей, да, звучит не очень красиво для

специалиста по витражам, но у неё не было другого выбора, там её устраивал график, утром детский сад, затем два часа работы, а потом уборка квартиры и встреча Алёши из садика. А Саша тем временем работал пятидневку и возвращался домой где-то в девять вечера. Возвращаясь домой, последнее время муж начал выпивать и после выпитого, бывало, устраивал скандал. Хотя до всех этих событий Любе казалось, что счастливее её нет никого на свете. Она вышла замуж, затем они с мужем приобрели квартиру, правда, в этом им помогли родители Любы. У них вышло отличное уютное гнёздышко, в котором через некоторое время появился новый житель, который дополнил его уютом и теплом, а самое главное – полноценностью. Но, видимо, в сложностях и проявляется крепость семьи и брачных уз. И эти сложности они не выдержали.

Люба так практически и не спала. В один из последних летних дней она кое-кому написала.

– Привет! Как ты?

Ответа долго не было, но спустя некоторое время он всё же пришёл.

– Здравствуй, Люба. Я неплохо. А как ты?

– Вроде тоже хорошо!

– А ты где сейчас?

– Я недалеко от Питера, еду по делам. А ты чем занимаешься?

– Я пришла с работы, сейчас буду заниматься домашними делами.

– А что за работа, если не секрет?

– Я стесняюсь об этом писать, ответила Люба.

– Я никому не расскажу, честное слово, доверься мне,– написал в ответ Вова.

– Я устроилась на работу уборщицей, доволен?

– Очень доволен! Я очень люблю уборщиц! Они очень общительные, а я с ними всегда вежлив.

– Да, уборщицы – мы такие, очень общительные, – поставив смайлик ответила Люба.

На этом их переписка закончилась.

Жизнь продолжилась, счастья Люба не испытывала, ночами так и не спала, моментами ненавидела себя за то, что не уберегла семью, и за то, что не уберегла папу. Но она постепенно находила в себе силы заниматься сыном. Время шло, но как то медленно, дни шли будто в замедленной съёмке. Из головы не выходили воспоминания о болезни папы, она видела во снах, как ему плохо, как он кричит от боли, когда рак поглощал его. И от этого каждый раз просыпалась и уснуть больше не могла. Муж по-прежнему её игнорировал, вроде вот он рядом, тот, которого она выбрала и тот, который выбрал её. Но между ними образовалась стена. “А была ли вообще любовь?” – думала она всё чаще. Или это им обоим просто привиделось?

Однажды в сентябре две тысячи семнадцатого года у неё зазвонил телефон с неизвестного номера.

– Алло, Любовь? – спросил мужской голос.

– Да, я слушаю вас.

– Здравствуйте, вас беспокоит Леонов Владимир Юрьевич, – произнеся это, мужчина рассмеялся.

– Привет! – восторженным голосом произнесла Люба.– Как ты узнал мой номер?

– Ты знаешь, это было очень сложно сделать! Шучу, ведь он указан на одной из страниц в социальных сетях.

– Ах, да, точно!– Люба улыбнулась. – И куда же ты пропал? Я вот гадаю, гадаю, случайно встретились летом и снова пропал.

– Не знаю, поверишь ты или нет, но буквально с момента нашей встречи всё пытался тебе позвонить, но как-то всё сам себя отговаривал от этой идеи.

– И почему же?

– Честно, не знаю, но предполагаю, может, потому что ты замужем и не хотел отвлекать вас от всякого рода семейных занятий.

– Что за глупости? Совсем не отвлёк бы и не отвлекаешь вовсе!-

– Да? Ну тогда я спокоен, – с улыбкой ответил Вова.

И в тот день они пробеседовали около часа. Вова рассказал ей про свою работу, что, потеряв ее в Петербурге во время очередного экономического кризиса, он решил устроиться на другую, но предварительно отдохнув неделю. На этот срок он поехал к своим родителям, которые проживают в Псковской области, и, увидев, в каком тяжёлом состоянии находятся их дела, решил вместе с ними сообща организовать совместное дело по обеспечению кормами сельхоз животных. И всё получилось, они открыли склад с кормами для животных. Затем он начал строить неподалёку от своих родителей дом, но в тоже самое время приезжал в Петербург примерно два раза в неделю по организационным вопросам для их с родителями общего дела. Пообщавшись ещё немного, они договорились, что при следующем появлении его в Петербурге они обязательно встретятся, предварительно созвонившись.

Прошёл месяц, а звонка так и не было. Люба начала грустить, с того момента, как они поговорили по телефону, что-то в её голове, а точнее, в мыслях начало меняться. Становилось как-то легче. Но он так и не звонил. И вдруг в начале ноября звонок вновь от него. Она ответила и с удовольствием слушала всё, о чём говорит Вова, и в конце разговора они условились встретиться и сходить в то кафе, в котором они провели множество вечеров двенадцать лет назад.

Встреча была очень волнительной, Люба не находила себе места, к тому времени она уже сменила работу, и они договорились, что он заедет за ней в шесть вечера, и они вместе доедут до того кафе. Люба заранее договорилась с мамой о том, что она задержится немного на работе и попросила её забрать Алёшу с детского сада.

Когда Вова подъехал к назначенному времени и месту, он ей позвонил. Набрав номер, он услышал, как спустя несколько гудков Люба ответила.

– Алло, привет, я буквально через десять минут выхожу.

–Привет! Хорошо, я уже на месте жду тебя.

Положив трубку, Люба так разволновалась и когда через несколько минут вышла со своей работы, приложила максимум усилий, для того чтобы не показать вида.

Увидев его, стоящего рядом с автомобилем, она улыбнулась и произнесла:

– Привет.

– Привет! – ответил Вова с широкой улыбкой и открыл для неё пассажирскую дверь. Когда Люба села в кресло, он аккуратно закрыл дверь и, обойдя автомобиль, сел за руль и произнёс.

– Ну что, поехали?

– Поехали! – произнесла Люба. И они тронулись.

– Так ты теперь работаешь здесь?

– Да, Алёша адаптировался к садику, и я сменила твою любимую должность на работу кладовщиком.

– Конечно, совсем не женская работа.

– Да, не женская, но всё же по деньгам лучше в четыре раза/

– Да, понимаю, без денег жить сейчас очень тяжело. Но у тебя ведь высшее художественное образование, насколько я помню. Напомни, пожалуйста, что ты закончила?

– Санкт-Петербургский университет технологии и дизайна.

– Ну так что стряслось? Почему не по специальности?

Люба молчала, Вова подумал, что задаёт слишком много вопросов.

– Прости, я, видимо, позволяю себе много лишнего.

– Нет, нет, Вова, всё хорошо. Просто не всегда получается так, как хочется в жизни, и порой она бьёт неожиданно по голове, словно молотом, и как раз в тот момент, когда ты думаешь, что вот она, жизнь, только начинается, и она прекрасна. Особенно когда рождается ребёнок, и ты вместе с ним встречаешь каждый день с работы своего мужа, готовишь ему ужин. А потом тебе резко сообщают о том, что твой папа серьёзно болен, и мир начинает потихоньку рушиться, – Вова обратил внимание, что на глаза у Любы навернулись слёзы как раз в тот момент, когда они подъехали к кафе.

– Люба, прости, мне очень жаль! Я не хотел этими вопросами задеть тебя и вызвать эти воспоминания. Если хочешь, давай перенесём встречу, и я довезу тебя до дома?

Люба улыбнулась и повернула голову в сторону Володи.

– Нет, я очень ждала нашей с тобой встречи, поэтому надеюсь, что мы проведём его так, как запланировали!

– Тогда идём!

Вова вышел из автомобиля и, снова обойдя его, открыл дверь со стороны Любы. Она со словами благодарности вышла, и затем они направились в сторону кафе. Подойдя ближе, Вова открыл ей дверь, и они зашли внутрь. Там их встретил администратор, он предложил им выбрать столик из всех свободных, которые там были на тот момент. Выбрав подходящий, они сели за стол, и официант подал им меню. Выбрав то, что хотели, они начали диалог, но больше не касались той темы, о которой говорили в автомобиле. Новый диалог они начали неспешно, даже немного скованно, отводя друг от друга взгляд, когда их глаза встречались. Пробыли они там в итоге около двух часов, говорили вроде бы много, но Вова в основном шутил, то ли из-за того, что волновался, то ли просто он был такой человек. Но после этой встречи она всё же сделала вывод, что ей

становится рядом с ним легко, будто её лёгкие вновь полноценно начинают поглощать воздух. И вместо слёз, которые проливает она дома, находясь рядом с мужем, с ним она хочет улыбаться и смеяться, и как-то легко на душе. Выйдя из кафе, они немного прошлись, её дом был неподалёку, и Вова проводил её практически до парадной и, улыбнувшись, сказал напоследок:

– Спасибо за прекрасный вечер! Я очень рад нашей встрече, и если у тебя будет ещё такая возможность, то я с удовольствием провёл бы с тобой время!

Люба ответила ему:

– Вова, это тебе спасибо, и я очень была рада этой встрече.

И на этом они расстались. Придя домой. Люба вновь сияла, как и тогда, этим летом, после их мимолётной встречи. Что то всё же менялось благодаря ему, она как будто начинала заново дышать, и ей это очень нравилось.

– Девушка! Девушка, вы меня слышите! – с восклицанием произнёс мужской голос и продолжил, – девушка, мы приехали, с вас одна тысяча двести рублей.

Люба снова очнулась, на её лице была улыбка, и она обратила внимание, что такси стояло около её дома.

– Ой, простите, – смеясь, отозвалась Люба, – я тут немного вздремнула, сколько с меня?

–Одна тысяча двести рублей! – снова произнёс голос, но уже с недовольной ноткой.

Достав кошелёк, Люба расплатилась с водителем и, выйдя из автомобиля, вдохнула прохладный воздух. С улыбкой на лице она направилась к своей парадной. Зайдя тихо в квартиру, она поняла, что ещё никто не спит, и, тихонько раздевшись, она отправилась в комнату, откуда доносился Алёшин голос, с которым о чём-то вела беседу его бабушка.

Приоткрыв немного дверь, она поняла, что бабушка уговаривает Алёшу лечь спать.

– Так-так, и кто же не хочет ложиться спать?

Алёша, сидя на кровати в пижаме, поднял глаза в сторону двери.

– Мамочка, мамочка приехала!– прокричав эти слова, Алёша ринулся к своей маме и, крепко обняв её, спросил, – мамочка, ты посидишь со мной, пока я не усну?

– Конечно, сыночек, конечно, посижу, – ответила Люба.

– Ну что, тогда я иду к себе в комнату! Спокойной ночи! – сказав это без всякого интереса к тому, как её дочь провела выходные, произнесла её мама, а затем удалилась в свою спальню.

– Алёша, я сейчас схожу помою руки и к тебе, хорошо? А ты пока что укладывайся в кроватку и подожди меня ещё немного,– поцеловав сына, Люба удалилась в ванную комнату.

Вернувшись оттуда, она села на Алёшину кровать. Он не спал и с трепетом начал рассказывать маме, как они с бабушкой провели выходные, и всё не мог наговориться. Люба, слушая внимательно его рассказ, легла с ним рядышком и, крепко его обняв, не заметила, как уснула.

Володя

Проснувшись в понедельник в семь утра, он, как обычно, вышел из спальни, затем спустился на первый этаж, зашёл в кухню, а после поставил варить кофе и направился в душ. Вчера он не мог некоторое время уснуть, в голове он обдумывал информацию после случившегося вчера вечером. Простояв на перроне вокзала в Пскове минут десять, после того как проводил электропоезд взглядом, он направился к парковке. Сев в автомобиль, он его завёл и ещё несколько минут посидел, углубившись в мысли, а затем отправился домой.

В Псковской области он жил уже четыре года, но если точнее, то поначалу он кочевал из Петербурга к родителям, от родителей обратно, и со временем понял,

что хочет здесь обосноваться на постоянной основе. Жить с родителями Вова не планировал, так как отвык от того, что кто-то пытается контролировать его действия и жизнь в целом, после чего он принял решение строить собственный дом. Проехав по близлежащим районам по своей деятельности, он выбрал место, в котором хотел бы обосноваться. Купив землю, а затем начав строительство, он проконтролировал весь процесс от начала до самого конца. Дом стоял в живописном месте, вокруг него находился лес с огромными столетними соснами. По утрам Вова любил выходить из своей спальни на балкон, чтобы послушать звуки природы, исходящие из глубин леса, а затем наслаждался горячим кофе, дыша свежим воздухом. Находясь в своём доме и занимаясь совместным с их родителями делом, Вова недоумевал порой, как же он жил раньше, находясь в каменных стенах и работая по пять, а то и по шесть дней в неделю на протяжении восьми лет, не замечая дней.

Родился Вова в Ленинграде в семье простых строителей. Володя был младшим из двоих детей. Назвать детство Володи счастливым особо было нельзя, но были, конечно же, и приятные моменты. Когда ему исполнился год, папа пришёл однажды домой не совсем в трезвом состоянии, Вова в тот вечер был неспокоен, что-то его мучало, и он ревел без конца, ведь детям в таком возрасте тяжело объяснить, что именно их беспокоит. Неизвестно точно, что произошло, но не выдержав крика сына, он его схватил и начал так трясти, что у маленького Вовы закатились глаза, и начались судороги. В тот день Вову спасли приехавшие врачи скорой помощи. Вова подрастал, дружной их семью назвать было трудно, родители постоянно скандалили, его отец иногда позволял поднять руку на маму, для маленьких детей эта картина была ужасающей. Единственное, что спасало от невзгод, так это летний период, время, когда обоих детей отправляли в деревню к бабушке. Там начиналось блаженство, ну не считая того, что бабушка приучала их всех к труду, для детей это, конечно, счастьем не было. Задача была такой: каждый из детей после завтрака, должен был сделать что-то для дома перед тем, как пойти гулять – либо прополоть грядку, либо принести дров в баню или в дом, либо наносить воды. Это не нравилось ни Вове, ни его сестре, но когда Вова вырос, он был очень благодарен бабушке за то, что она приучила его к труду, ему всегда было очень странно наблюдать за его сверстниками, которые, достигнув подросткового возраста, всё ещё ждали, когда мама к примеру сделает им бутерброд к чаю, не считая и других более серьёзных дел. Возвращаясь с летнего отдыха, Вова и его сестра шли в школу. Родителей дома практически не было, единственное, что запомнилось, так это то, что утром отец отвозил их с сестрой в школу, а затем забирал и снова уезжал на работу, и тогда в доме начинался детский беспредел. Они с сестрой начинали играть и крушить всё вокруг, но к восьми вечера обязательно наводили порядок,

чтобы им не влетело. Но больше всего юный Вова боялся одного – что отец вернется домой в пьяном виде. С сестрой обходились значительно проще, у неё была своя отдельная комната, и Вова никогда, совершенно никогда не видел, чтобы на неё повышали хотя бы голос, в отличие от него, и он был с одной стороны этому рад, а с другой не понимал, почему к нему отношение иное. Иногда, когда он приносил со школы пару, то по приезду родителей с работы боялся выйти и показать свой дневник, но не из за того, что его будут ругать, а из-за того, что если отец приходил пьяный, то одной руганью не обходилось. Приходилось получать армейским ремнём по пятой точке, а затем стоять в углу, порой до трёх часов подряд. Было видно, что мама переживала по этому поводу, но ей приходилось отмалчиваться в такие моменты, так как боялась своего мужа, ведь поднять на жену руку у отца вошло в привычку. Годы шли, и ничего не менялось.

Однажды мама решила плюнуть на всё, ей надоел город, надоели постоянные скандалы и драки. И в начале двухтысячных она приняла решение перебраться в Тверскую область на свою родину, к своим родственникам вместе со своими детьми. Для начала летом она отправила Вову и его сестру к своему брату. Дети думали, что приехали на лето, как обычно, отдохнуть, провели там прекрасно время, но когда пришло время уезжать, никто за ними не вернулся. Они пребывали в недоумении от того, что остались в Тверской области вдвоём сестрой, под присмотром только своего дяди-алкоголика. Спустя два месяца такой жизни к ним приехала мама, их счастью не было предела. Но мама объяснила, что папа остаётся жить в Петербурге, а они будут жить здесь, в Тверской области, но для этого им придётся пойти в местную школу. А это означало, что можно забыть обо всех друзьях и обо всем, что осталось в Петербурге. Вову и её сестру радовало лишь то, что их папа остался там же, ведь, кроме страха рядом с ним, они практически больше не испытывали никаких чувств. Перспектива жить с дядей так же не радовала, ведь он был алкоголиком, только, как им казалось, не агрессивным. В школе учёба не удавалась, друзьями в первый год Вова тоже не обзавёлся, в отличие от своей сестры, видимо, девочкам это удаётся гораздо проще. Вове очень часто приходилось драться, каждый пытался испробовать его на ощупь, но с этим проблем у него не было, он не боялся вступить в драку. Однажды в Петербурге, когда он пошёл в первый класс, по просьбе родителей его забирал со школы его дядя, который занимался на тот момент восточными единоборствами. Придя за ним, он увидел Вову, стоящего в слезах в классе продлёнки, он спросил, что у него стряслось, на что Вова рассказал, о том, что его обидели вот те мальчики, указав на них рукой. Мальчики сидели на полу и играли, а дядя посоветовал просто подойти к ним и по очереди каждому ударить ногой в лицо. Вова так и

сделал и когда увидел, что у одного из них разбит нос, а остальные все разревелись, то к нему пришло осознание, что он может постоять за себя, хоть и в этот день учитель потребовал явиться в школу родителей. Получилось так, что постоянные проблемы с отцом только усиливали его желание стать сильнее и научиться давать отпор. Первым делом, когда он осознал, что ему придётся жить в Тверской около трёх лет, минимум до девятого класса, Вова нашёл секцию бокса и записался в неё, после чего занимался там, пока не покинул это место их пребывания. Годы шли будто в замедленном действии, Вова подрастал и вместе с ним подрастала ненависть к алкоголю, алкоголикам и людям, что вымещали свою злость и агрессию, только на людях, которые слабее их. Повлияло на это то, что, насмотревшись за всё детство на то, какие проблемы приносят такие люди, он пообещал самому себе, что никогда не будет таким, как они.

Первый раз он дал отпор человеку, который был старше его на двадцать пять лет, это был как раз его дядя, с которым им тогда приходилось жить. Тогда, он в очередной раз напился, после чего набросился на них с сестрой, пока мамы не было дома, Вова, долго не думая, спрятал свою сестру за своей спиной, схватил лыжную палку и со всей силы ударил его острым концом по голове, рассек голову дяде, тот опешил, он увидел ярость в глазах мальчика и отступил. С тех пор, как бы это странно ни звучало, отношения между ними и дядей наладились, и они стали дружны. Вообще Вова в целом был рад, что он пожил там. Ведь ему удалось неплохо научиться владеть ружьём, ездить на мотоцикле и делать много чего, связанного с домашними делами. Однажды мама с папой помирились, и отец, пообещав, что больше не будет вести себя так, как вёл ранее, снова вернулся в семью, точнее, переехал в Тверскую. Родители купили дом, обустроили его и первые месяца два и вправду были очень даже неплохими. Но, как говорится, горбатого могила исправит. Отец снова запил, снова начались скандалы, но драк как таковых не было, потому что он побаивался немного маминых родственников, но вот Вове пришлось огребать иногда по полной. В те годы Вова вроде бы уже набрался сил, чтобы дать отпор, но он не хотел поднимать руку на отца, так как считал это неприемлемым. И вот, наконец, он дождался девятого класса, сразу после выпускного Вова отправился в Петербург, поступать в колледж. У него их было несколько на примете, но он остановился на колледже физической культуры и спорта, как ни странно, там была ещё и специальность экономиста. С успехом сдав вступительные экзамены, Вова в возрасте ещё четырнадцати лет без всякого угрызения совести уехал в Петербург.

Учёбу в колледже он совмещал с тренировками, после трёх лет бокса ему захотелось попробовать что-то новое, и он решил пойти на секцию рукопашного боя. Время шло, учёба в колледже давалась легко, на тренировках тоже всё было неплохо. Как-то на зимние каникулы он решил навестить родителей и сестру, для того чтобы вместе встретить Новый год, но праздник не удался. Отец как обычно напился и начал докапываться до мамы, Вова уже было подумал, что это такая реакция на его присутствие, и вот он начал распускать руки и ударил маму. Вова в этот раз не выдержал и напал на отца, он хотел как следует наказать его за все года, что он не давал жить спокойно всем им. Но всё же силы были не равны, и Вова потерпел поражение. На следующий день он уехал. Долгое время он не навещал родителей. Начиная со второго курса Вова начал работать, где получалось, учился и тренировался. С родителями поддерживал контакт только по телефону и то в основном только с мамой. Сестра, закончив одиннадцатый класс, тоже приехала в Петербург и поступила в университет, но как-то очень быстро нашла себе мужчину, впоследствии за которого и вышла замуж. Родители тем временем решили переехать в Псковскую область, снова начав новую жизнь. Года через два Вова всё-таки навестил их, но отец в очередной раз по его приезду напился и начал выяснять отношения, заставив Вову вновь покинуть их. После окончания учёбы Вова всё же решил окончательно обосноваться в Петербурге.

Выйдя из душа, в одном полотенце, обвязанном вокруг пояса, Вова направился на кухню. Он налил в чашку кофе и добавил в него немного молока, затем по лестнице поднялся на второй этаж и через спальню открыв дверь вышел на балкон. На улице было очень свежо, кожа покрылась мурашками, а соски на его груди набухли, но Вова чувствовал себя прекрасно. Выпив чашечку кофе и насладившись воздухом и звуками щебетания птиц, постояв примерно минут десять в осенней прохладе он зашёл обратно. Начав одеваться, он услышал, как на его телефон пришло сообщение, взяв его в руки, он что-то прочитал, затем улыбнулся и начал писать ответ, после, отправив его, кинул телефон на кровать. Минут через пять он снова спустился вниз и, зайдя на кухню, включил плиту. Вова достал из шкафа кастрюлю, налил в неё воды и, добавив туда же немного молока, поставил на конфорку. Когда смесь воды и молока закипела, он достал из верхнего ящика упаковку с овсянкой, высыпал её содержимое в кастрюлю, затем, убавив огонь на конфорке, начал немного помешивать содержимое ложкой. Позавтракав овсяной кашей, Вова запил её стаканом апельсинового сока. Через минут пять зазвонил телефон.

– Алло.

– Алло, привет, сынок, а ты где?– произнёс женский голос.

– Привет, мам, я ещё дома, что у вас?

– Ждём тебя, через сколько ты подъедешь?

– Минут через пятьдесят или через час буду у вас.

– Хорошо, тогда до встречи.

– До встречи, мам.

Положив трубку, Вова помыл посуду, оставленную в раковине после завтрака и, затем, одевшись, взял ключи от автомобиля и выйдя из дома, предварительно закрыл дверь, после чего направился к автомобилю, потом подошёл к воротам для того, чтобы их открыть. У него в планах на будущее было сделать ворота на электроприводе, но не всё сразу, пока можно было обойтись и так. Выехав из дома, он сделал ещё пару звонков, а затем, включив музыку, направился в сторону, где жили его родители.

На последнем курсе колледжа Вова начал интересоваться противоположным полом, точнее, интересовался он им всегда, но почему-то именно на последнем курсе на него тоже стали обращать внимание. У него были отношения, пока он не встретил её, это была та девушка из маршрутки, которая очень сильно зацепила его, но он оплошал. Тогда, бросив её, когда она так в нём нуждалась и просила помочь и быть с ней, он просто струсил. И спустя многие годы он ещё долго ходил периодически мимо окон её дома и постоянно вспоминал, как подло поступил, хотя скорее он подло поступил с самим собой, ведь он чувствовал, что влюблён. Тогда Вова не мог и предположить, что когда-нибудь они ещё смогут встретиться вновь. В тот период окончив колледж, Володя решил поступить в институт экономики и права на заочное отделение, и он это сделал. Поступив, он много работал и совмещал учёбу, не забывая о тренировках, тренировался он в большей степени для души, но и, конечно же, что бы быть в форме. На службу в армию его не приняли из-за того, что он был аллергиком и состоял на учете у аллерголога. Хотя был период, что ему очень хотелось пойти на службу, но когда ему не удалось этого сделать, он сильно не расстроился и занялся другими делами. С годами работа у него стала образом жизни, он и сам не заметил, как забросил институт, и реже стал ходить на тренировки, а что

касалось личной жизни, то была пара-тройка не очень серьёзных отношений. Родителей он навещал по-прежнему нечасто. Когда ему исполнилось двадцать два года, он как-то приехал навестить родителей по просьбе мамы, и, зайдя к ним в дом, увидел, что отец её душит, Вова тогда потерял связь с этим миром, и в него как будто вселился дьявол. Схватив отца, он сделал ему подсечку, тот, упав с грохотом на пол, попытался встать, но Вова не дал ему этого сделать, запрыгнув на него сверху, он начал кулаком выбивать из него дух через лицо, затем подняв его, и, уперев к стене, держа за шею, вновь ударил несколько раз свободной рукой в лицо. Сдавливая горло своего собственного отца, Вова спросил голосом, который сам не узнал:

– Ну что, нравится, когда тебя душат? А, нравится? Так вот учти, сука, если ещё раз я узнаю или увижу что-нибудь подобное, то я тебя убью, убью!

После чего отпустил его, лицо у его отца уже значительно посинело, и он рухнул на пол, хрипя, пытался вздохнуть. Вова вышел на улицу, всё, что накопилось у него за все эти годы, выплеснулось наружу, его трясло так, что он не мог некоторое время успокоиться, в дом он заходить больше не стал, просто сел в машину и уехал. Проехав примерно часа два в сторону Петербурга, у него зазвонил телефон, и это был его отец. Вова немного поколебался, прежде чем ответить, но был удивлён, что отец решил ему позвонить. Практически первый раз в жизни он будет разговаривать со своим отцом по телефону! Хотя первая мысль была такова, что он звонит сказать, что Вова ему больше не сын, и чтобы он забыл дорогу к ним. Собравшись с духом, он ответил. И оказалось, что Вова был неправ, первое, что сказал ему отец, это было:

– Прости меня, сын.

Прости меня, сынок! Вова не поверил своим ушам. И тогда он ответил ему.

– И ты прости меня, пап. Я ведь люблю вас обоих – и тебя, и маму, и мне тяжело видеть, как вы живёте, я устал от этих скандалов, драк и всего прочего.

После этого разговора отец пообещал больше так не делать, и, к удивлению Володи, он всё-таки сдержал обещание. В тот день у Володи всю дорогу до Петербурга катились из глаз слёзы, он не мог остановиться. Ему было так жаль, что он совершил этот поступок.

Спустя время родители действительно нашли общий язык, спустя двадцать с небольшим лет совместной грёбаной жизни, они нашли общий язык!

В дальнейшем Володя стал чаще навещать родителей, но своего отца он, как оказалось, в целом и не знал. Спустя шесть лет Вова потерял свою работу, последние восемь лет он занимал должность менеджера по разработке аптечных сетей. Неплохая работа с приличным стабильным доходом, но, как выяснилось, в жизни вообще нет ничего стабильного. В один день организации, в которой он трудился, не стало, а это ещё и к тому же был канун Нового года. И тогда Вова, прежде чем перейти в другую организацию, в которой он уже обо всём договорился, прежде решил навестить родителей. Приехав к родителям, оказалось, что они в данный момент в очень трудном положении, денег не хватало, чтобы прокормить себя и своё хозяйство. Родители Вовы в тот момент занимались фермерским хозяйством. Собравшись как-то вечером, они вместе обсудили кое-какой план по закупке и перепродаже кормов для животных с доставкой по фермам и частным лицам на дом. У родителей Вовы был небольшой грузовичок на тот момент. И вот, сделав первую закупку и продав её, они поняли, что на этом можно зарабатывать и жить. Вернувшись в Санкт-Петербург, Вова порекомендовал своего ближайшего знакомого на должность, предложенную ему, и когда выяснилось, что он им подходит, Вова, пожав всем руки, отправился в свободное независимое плавание. Это дело очень нравилось Володе и его родителям, а Вове в первую очередь нравилось то, что за эти четыре года он узнал своего отца больше, чем за все тридцать лет их с мамой совместной жизни. Только тогда Вове пришло осознание того, что когда в семье между двумя её создателями нет ни капли любви и уважения, то такие отношения стоит заканчивать в самом начале иначе, в конце жизненного пути будет лишь осознание того, что всё было зря. Жизнь, к сожалению, скоротечна и не стоит её проживать в страхе, грусти и унынии.

Не доехав до родителей пару десятков километров, Вова услышал телефонный звонок.

– Алло, – улыбаясь, ответил он.

– Здравствуй, родной! Как ты?– произнесла Люба.

– Я отлично! А как ты, родная?

– И я отлично! Только вот кое-кого не хватает!

– Мммм, и кого же, интересно?

– А ты догадайся?

– Хм, не знаю, что-то в голову ничего не приходит, знаю только то, что мне не хватает тебя, родная.

– А мне тебя. Чем занимаешься?

– Еду к родителям, сегодня поставка товара, нужно его принять. А ты чем?

– Сижу в офисе, этот компьютер меня раздражает, так хочется на воздух.

– Ну думаю, что скоро мы это устроим, у тебя ведь по плану дня два-три будет выходных через месяц, для того чтобы приехать ко мне?

– Да, но ещё целый месяц, – хныкая, произнесла Люба.

– Ничего, потерпи немного, месяц – это совсем недолго, и мы проведём отличные дни вместе, гуляя днём, а по вечерам читая у камина книги за чашечкой горячего чая.

– Эээээ, так не честно! Всё, молчи, а то я не дотерплю, – смеясь, ответила она.

– Ясно, прости, не буду больше терроризировать твою душу, родная, – всё ещё улыбаясь, ответил Вова и продолжил:

– Как Алёша тебя встретил?

– Очень обрадовался, так же как и я, вчера уснула на его же кроватке, и мы вместе проспали до утра.

– Замечательно. Я планирую через неделю наведаться в Питер, можно было бы сходить куда нибудь поужинать.

– Это было бы прекрасно. Прости, родной, мне пора бежать, начальник вернулся, прекрасного тебе дня! – уже шёпотом произнесла она.

– И тебе, родная, прекрасного. Целую.

– И я тебя целую. Пока.

– Пока.

На этом их разговор был завершён.

Приехав к родителям, Вова зашёл во двор, где на него сразу же набросились две немецкие овчарки и от радости стали его облизывать. Погладив собак, Вова зашёл в дом, там его ждали родители, помыв руки, он пожал руку отцу, а затем поцеловал маму в щёку.

– Проходи, садись за стол, сейчас будем пить чай, – сказала мама.

– Хорошо, – отозвался Вова.

– Как доехал?– спросил отец.

– Отлично, машин на дорогах мало, ведь основная часть дачников, наконец, уже разъехалась.

Посмеявшись немного, папа произнёс:

– Ох уж эти дачники!

– Это точно, – улыбаясь, поддержал его Вова.

Попив чай и мило побеседовав, мама осталась в доме, а Вова с отцом вышли на улицу.

– Пап, а кто сегодня из работников придёт на разгрузку?

– Коля и Серёжа, остальные в загуле.

– Ясно, тогда придётся им помочь, сегодня ведь восемь тонн придёт.

– Да, видимо, придётся.

Вова вернулся в дом, для того чтобы переодеться в рабочую одежду. Через минут двадцать подъехал грузовик. Отец показал, как и куда ему лучше подъехать для разгрузки, и водитель последовал его указаниям. Подъехав к воротам их склада и дождавшись грузчиков, они приступили к разгрузке. С небольшими перерывами они справились примерно за два часа. Посчитав мешки и расписавшись в сопроводительных документах, грузовик уехал. Они расплатились с работниками и затем вернулись в дом.

– Я в душ, – сказал Вова и скрылся из вида, прихватив с собой чистую одежду.

– Отобедаешь с нами? – крикнула вдогонку мама.

– Ага, – откуда-то издалека донесся его голос.

Пообедав с родителями, Вова поблагодарил их и отправился домой. Он мог бы и остаться с ночёвкой, так как через день нужно было осуществить доставку по нескольким районам, а этим занимался именно он, но он осваивался в своём новом доме и поэтому сел в автомобиль и уехал.

Проезжая мимо продуктовых магазинов, он решил зайти в один из них, думая, что сегодня ему приготовить на ужин. Хорошенько подумав над этим, он остановился на стейке из сёмги, взяв ещё немного овощей и хлеб. После того как Вова оплатил выбранные им продукты, он вышел из магазина и вновь продолжил свой путь.

Подъехав к дому, когда уже стемнело, выйдя из автомобиля, он снова открыл ворота и затем припарковался под навесом. Зайдя в дом, первым делом включил свет и телевизор, новости он не любил, поэтому включил один из познавательных каналов, затем поставил пакет на стул и выложил всё содержимое в холодильник.

Чуть позже, переодевшись в более удобную одежду, Вова зажёг огонь в камине, который находился у стены в центре гостиной, и направился на кухню. Стейк он решил запечь в духовке, а после его приготовления дополнить его свежими овощами и зеленью. Так он и сделал. Ужинал он напротив камина, наслаждаясь потрескиванием сухой охваченной пламенем древесины. Закончив ужин, он помыл посуду, а затем отправился наверх в спальню, где лёг на кровать и, включив тёплый свет прикроватной лампы, принялся читать одну из новых книг, которую не так давно приобрёл. Перед сном он взял в руки свой телефон и с улыбкой написал сообщение, затем отправил его, дождался ответ и после прочтения выключил свет и крепко уснул.

Исцеление

После той случайной летней встречи прошло около четырёх месяцев, прежде чем Люба и Вова встретились вновь. Они предварительно назначили встречу в том самом кафе, где примерно 12 лет назад они проводили много времени, узнавая друг друга всё ближе.

После ноябрьской встречи жизнь Любы и Вовы начала будто расцветать, по тихоньку серые и унылые будни начали приобретать цвета и становиться всё ярче и ярче. Они начали созваниваться практически каждый день, Люба рассказывала Вове постепенно о своей жизни за время их разлуки, а он ей о своей, и порой их разговоры длились так долго и насыщенно, что они и не замечали, как день переходил в вечер. Оба не помнили, что когда-либо с кем-то могли столько разговаривать, и чтобы ни разу не создавалось моментов, когда сказать было нечего. Периодически Вова, приезжая в Петербург, приглашал Любу в кафе или ресторан, и там они мило беседовали за чашечкой чая, да и не одной. Что примечательно и очень удивительно, так это то, что Люба всегда делила счёт пополам, не смотря ни на что, Володя поначалу недоумевал, но затем со временем привык к этому. Их беседы были всегда разнообразными, порой очень грустными, но чаще весёлыми и забавными, к большому удивлению Любы, Вова каким-то образом умудрялся изменить её грустное настроение на весёлое.

Как-то в начале декабря Люба попала в больницу, её прооперировали в срочном порядке, у неё образовалась киста в поясничной области, и сопровождалось всё

это острой болью. Вова в тот день переживал как никогда, хотя они виделись пару-тройку раз и общались в основном по телефону, но он уже понимал, что он не может относиться к этому иначе, ведь она стала ему очень дорога. Как оказалось, что они оба всё-таки начали понимать, что у них образовывается нечто большее, чем дружба, зародившееся ещё тогда, двенадцать лет назад, и не покидающее их весь этот период.

Да и, конечно же, оба понимали, что это неприемлемо со стороны морали. Ведь Люба была замужем, и у них с мужем был общий сын. Противостоять чувствам было очень сложно, но они держались и держались продолжительное время.

В декабре, когда Любу прооперировали, Вова не отходил от телефона, он не мог сосредоточиться ни на работе, ни на чём другом, ему было важно знать, как она, и они постоянно переписывались, а когда была возможность, то и созванивались.

После того как Любу выписали из больницы, Вова тут же приехал в Петербург, и они вновь встретились. В тот день он заботливо проводил её под руку до кафе, ей было трудно передвигаться, но, зайдя в помещение и сев там на мягкий диван, они снова провели отличный вечер в приятной обстановке и с ароматными горячим чаем, пока на улице за большими окнами крупными хлопьями сыпал снег. В тот вечер после выпитого чая они вышли из кафе, Вова поддерживал под руку Любу, и они потихоньку двигались в сторону её дома по аллее среди деревьев. У Вовы была одна просьба к ней, правда, он всё не решался её об этом попросить, но, набравшись смелости, он произнёс, что он давно мечтал кое-что сделать, и что если она согласится, то он будет очень счастлив. Люба удивлённо посмотрела на него, увидев его смущенную улыбку, согласилась. Вова всё не решался, но, встав лицом друг к другу и взглянув в глаза, он произнёс, что тогда двенадцать лет назад и спустя весь этот срок у него большое желание крепко обнять её, но если она откажется, то он всё поймёт. Люба промолчала, смотря ему в глаза, затем сделав шаг навстречу, нежно прильнула к его груди, а он охватил её своими руками. В таком положении они простояли минут пять, просто обнявшись друг с другом, после чего, передвигаясь не спеша, снова направились к её дому, но на этот раз держась за руки. Попрощавшись, они разошлись по домам, у обоих бежали мурашки, но не от холода, а от понимания, что их встреча не была случайной. Люба, зайдя в квартиру, не понимала, что происходит, её жизнь будто бы перевернулась, ей не верилось в то, что что-то подобное вообще могло произойти, и почему именно сейчас, когда казалось, что жизни больше нет, что

вокруг только серость и уныние после ухода её отца, а тут такое, всё это было невероятно, но она убеждала себя в том, что это всё мимолётно и нельзя зацикливаться на этом, ведь в первую очередь ей нужно было налаживать отношения с мужем и восстанавливать взаимоотношения с семьёй. Люба была в растерянности, также как и Вова, после того как они обнялись, хотя казалось бы, это ведь просто объятия, но он ругал себя за них, ругал, что влезает не в своё дело, что у Любы своя семья, а он совершенно посторонний человек. На следующий день они не общались после этого, будто им нужно было время всё это переосмыслить.

Вова позвонил через день, они снова начали много говорить и пришли к выводу, что им обоим будто по пятнадцать лет, что всё-таки взрослые люди себя так не ведут, обсудив это, они много смеялись, и вновь всё продолжило наливаться красками.

Как-то раз Вова неожиданно вспомнил, как он рисовал в детстве, тем самым абстрагируясь от окружающего мира. Находясь у себя дома, он взял карандаш и бумагу и начал рисовать, рисовать её образ, и у него выходило, он не верил своим глазам, но у него получалось, несмотря на то, что не рисовал уже более 16 лет.

За две недели до Нового года они снова договорились встретиться, Вова приехал по делам в Петербург и, заехав к Любе, предложил просто прогуляться по лесопарку, погода стояла ужасная, было сыро, шёл снег с дождём, но Люба, к его удивлению, согласилась, и, сев к нему в автомобиль, они поехали гулять в эту прекрасную погоду среди леса. Там они взялись за руки и пошли в самую глубь леса, они промокли практически насквозь, но что было примечательным для них обоих, так это то, что там они были совершенно одни. В конце прогулки Вова увидел пенёк и, подойдя к нему поближе, он предложил Любе на него встать. На ее вопрос, зачем вставать на пенёк, он с улыбкой ответил, что она скоро всё узнает. С подозрением, но улыбкой на лице Люба не стала спорить, ей стало даже интересно, для чего всё же это ему было нужно, и она на него забралась, Вова помог ей, придерживая рукой. Затем он подошёл к ней ближе и вновь обнял, на этот раз не спрашивая разрешения. Да, он понимал, что скорее всего сошёл с ума, а Люба мысленно с ним была согласна, но только в том, что они оба сумасшедшие. Так они и простояли минут пятнадцать, промокшие от дождя и снега, обнимаясь среди огромных елей. Затем молча, держась за руки, вернулись к автомобилю и, сев в него, выдвинулись в обратный путь. Подъехав к Любиному дому, Вова достал из бардачка лист бумаги, находящийся в

прозрачном файле, но что на нём, разглядеть было сложно, один лист накрывал другой чистой стороной. На вопросительный взгляд Любы Вова ответил, что это сюрприз, и что ей лучше посмотреть на то, что в нём, когда он уедет, и тогда она сама решит, оставлять это или выбросить. Они попрощались, выйдя из машины, Люба направилась домой, а Вова уехал к себе. На лестничной площадке она не выдержала и посмотрела, что там изображено и оказалось, что там она, да, она в платье и на каблуках. У Любы почему-то потекли слёзы, достав мобильник, она набрала сообщение Вове: “Выкинуть? Как ты мог об этом подумать. Я ни за что и никогда не сделаю этого!” Зайдя домой, она отыскала свою особую коробочку, в которой хранила всё, что ей дорого, создав её ещё в подростковом возрасте, там оказалась и их с Вовой совместная фотография, сделанная 12 лет назад, и их билет в кино на какой-то романтический фильм, который они посетили тогда вместе. И вправду сумасшедшие, оба сошли с ума, тогда, ещё 12 лет назад. И вот снова закрутилось всё и завертелось. И снова хочется дышать полной грудью, а как быть, она ведь замужем! Эти мысли не давали Любе покоя, она до сих пор не могла уснуть по ночам, но чувствовала, что, общаясь с Володей, она исцеляется после потери папы.

Время шло, и наступил Новый год, Люба встречала его в кругу своей семьи, а Вова в кругу своей. Написала она ему только ночью. О том, что не может сосредоточиться и что находится в растерянности, не знает, как ей поступить. У Вовы тоже снова появилось сильное чувство вины, он влез в чужие отношения, это, на его взгляд, было неприемлемо, и что стоит остановиться.

Но, несмотря на это, в январе они всё-таки ещё пару раз встретились. В одну из таких встреч стоял сильный мороз, и, прогуливаясь по району, они снова забежали в кафе и пили горячий чай, для того чтобы согреться, а затем разошлись и что-то пошло не так. В их отношениях чего-то стало не хватать, как будто тепло пропало, и в телефонных звонках они начали больше молчать, а, как оказалось, виной всему была совесть. У Любы – совесть перед мужем и сыном, а у Вовы перед всеми ими тремя. Случилось так, что они, не договариваясь, сделали перерыв на неопределенный срок. Вновь они потеряли связь, всё время в разлуке они не находили себе места, отмалчиваясь и не спя ночами, периодически то и дело брали в руки телефоны и смотрели, нет ли сообщения от того, кого искренне ждёшь, заставляя себя забыть обо всём. Оба понимали, куда ведут их отношения, но с каждым днём друг без друга не становилось легче, а только тяжелее. Люба каждый вечер прогуливалась по тем местам, где они проводили время вместе, утопая в воспоминаниях, а Вова тем временем просто не мог уснуть, думая о ней. Казалось бы, нужно быть проще, ведь вокруг много девушек, но нет, он целиком и полностью зациклился на ней.

И хоть в это и тяжело было поверить, но в начале марта, когда ещё было прохладно, они снова случайно встретились. Вова снова приехал по рабочим делам на пару дней и, решив как-то вечером прогуляться по району, был снова удивлён, когда увидел, что навстречу к нему по тротуару едут два велосипеда, один совсем маленький, а второй чуть побольше, и, подъехав поближе, они заметили, друг друга. Люба остановилась и поздоровалась, Вова поздоровался в ответ, затем, задав с огромной улыбкой пару каких-то нелепых вопросов друг другу, они разошлись. А вечером начали снова переписку, и на этот раз, узнав о том, что они чувствуют по отношению друг к другу, и как прошло время без общения, их затянуло в трясину беспощадно и безжалостно. На следующий день они снова встретились и прогулялись, держа крепко друг друга за руки.

Через месяц в день Любиного рождения Вова специально приехал в Петербург, но ни на что не рассчитывал, так как этот праздник следует отмечать в кругу семьи, но вечером всё же они смогли ненадолго встретиться. Вова пришёл к ней на встречу с букетом пионовидных тюльпанов, не подозревая, какие у Любы предпочтения в цветах, и оказалось, что попал практически в точку, правда, ей нравились, как оказалось, пионы, но Вова практически угадал её предпочтения.

На следующий день Вова решил задержаться в городе, и они смогли вновь увидеться и посетить кафе, затем кое-куда повёз Любу, держа информацию в секрете. В этот день было полнолуние, и, дойдя по темноте до этого особого места, Люба поразилась красоте, которая перед ней открылась. Это было озеро, над которым возвышалась полная луна и множество звёзд. Вова на самом деле не ожидал, что будет так красиво, поэтому тоже впечатлился. Как и большинство влюблённых, Люба и Вова решили, что такая красота в этот день создана специально для них, они немного посмеялись, но ведь и вправду действительно было волшебно. Спустя некоторое время, встав на берегу, спиной к озеру, Вова оказался чуть пониже Любы, посмотрев друг другу в глаза на протяжении нескольких минут, они крепко обнялись, и Вова ощутил, как Люба дрожит, но только, как оказалось, не от холода, а от дикого волнения. Буквально через пару секунд они окунулись в страстный и нежный поцелуй, сначала немного скованно, но затем, ощутив движения друг друга, начали действовать синхронно, а луна по-прежнему возвышалась высоко над ними и освещала эту тёмную ночь, будто фонарь. Этот вечер разорвал между ними часть скованности, и после произошедшего их отношения перешли на немного другой уровень.

Конечно же, им хотелось большего, но они, как парочка школьников, шли к следующему этапу немного дольше, чем люди, которым уже по тридцать лет,

обычно делают. В течении двух месяцев до особого события в их взаимоотношениях Вова периодически приезжал в Петербург, конечно, больше пары дней он пробыть здесь не мог, приходилось контролировать процесс их с родителями общего дела, но в то же самое время он и Люба могли наслаждаться друг другом в эти дни полноценно. Люба в итоге поставила точку во взаимоотношениях со своим мужем, так как алкоголь стал занимать процентов восемьдесят от всех его занятий, а для того, чтобы растить сына, это было не приемлемо.

Однажды в канун праздника Дня Победы Люба рассказала историю своей бабушки и её любимого мужчины, не её дедушки, а о том, кто был до него. Она поведала ему, что он, защищая Ленинград, сдерживал на подходе к Гатчине наступление фашистов, но, к сожалению, погиб. После его гибели он был удостоен звания Героя Советского Союза, и в честь него установили памятную доску на одной из улиц Мариенбурга. Вову эта история тронула, Люба рассказывала об этом со слезами на глазах и, как оказалось, она ни разу там не была, но мечтала возложить цветы рядом с этим местом. И вот на следующие выходные они уже ехали вместе в город Гатчина к мемориалу, для того чтобы исполнить желаемое. Люба и Вова отыскали ту улицу и, сделав то, что хотели, решили прогуляться по парку возле Приоратского дворца, мимо которого проезжали по пути в Мариенбург и заинтересовались увиденным. Шла середина мая, а жара стояла невыносимая, тридцать градусов тепла, и сопровождалось всё это такой сухостью, что приходилось дышать в основном пылью, а трава и листва на деревьях ещё не успели распуститься до конца. Но прогулка удалась, там оказалось очень красиво, обойдя весь парк в течение нескольких часов, от усталости они сели или, можно сказать, упали на скамейку в тени огромных многолетних лип возле пруда, заполненного огромными карпами, которые периодически без страха поднимались на поверхность, для того чтобы набрать воздух. Это выглядело немного странно, так как эти огромные рыбы, казалось, делали это как-то бесстрашно, будто привыкли к тому, что люди не могут причинить им вред, пока они находятся на территории этого парка. Люба и Вова в тот день были одеты в шорты и тонкие футболки, а на ногах лёгкие тапки, присев, они обнаружили, что их ноги были настолько грязные, что они жалели лишь об одном, что нельзя было нырнуть в этот пруд и поплавать с карпами, ведь так не хватало возможности где-нибудь освежиться. Немного посидев и отдохнув, прильнув друг к другу, периодически окунаясь в нежные, но не очень продолжительные поцелуи, они приняли решение о том, что следует возвращаться и, встав со скамейки, направились к автомобилю. Выехав из Гатчины по пути в Петербург, они остановились, немного не доехав до города, для того чтобы посетить мемориал " Пулковский рубеж". Постояв там немного,

Люба и Вова осмотрели Санкт-Петербург с высоты, на которой когда-то в годы великой войны жители этого города и не только отдавали свои жизни для того, чтобы мы могли теперь наслаждаться жизнью. Проведя примерно около часа на этом месте, они отправились в сторону их района, чтобы побыстрее привести себя в порядок и принять душ.

Далее они виделись практически каждую неделю по несколько дней, прогуливаясь по различным озёрам и паркам, обнимаясь и целуясь, не забывая любоваться красотой, которую дарят природа и её живописные места. В один из таких вечеров наконец случилось то, что у нормальных людей случается немного раньше и быстрее, но они не торопились, хотя желание уже было давно на пределе. И вот, наконец, оковы были скинуты целиком. После очередной прогулки возле озёра Люба решилась остаться на ночь у Володи. Эта ночь им запомнилась на всю жизнь, ведь было ощущение, что они действительно занимались любовью, а не просто сексом. Придя в Вовину съёмную квартиру, они начали страстно целоваться, постепенно раздеваясь и одновременно изучая руками друг друга, в какой-то момент они добрались до постели, а там, будто изголодавшиеся животные, пара влюбленных принялась непрерывно двигаться такт в такт, словно в одном ритме какого-то страстного танца. Люба испытывала оргазм за оргазмом, и уже тогда она поняла, что это лучшее, что было с ней за всю её жизнь, что никто и никогда не любил её так, как делал это он, а Вова не мог вспомнить, чтобы хоть кто-то отдавался ему с такой страстью и желанием, его душу и разум отныне начало заполнять только понимание того, что больше он её не отпустит. В конечном итоге у них ушла абсолютно вся ночь, и уснуть они смогли только тогда, когда солнце поднялось уже высоко над горизонтом. Проснулись они счастливыми, между ними теперь не было никаких преград, и это предвещало лишь начало новой главы в их отношениях.

Со временем Люба и Вова уже начали понемногу планировать совместное будущее, на начало августа запланировали четырехдневный совместный отдых в Карелии. Обговорив детали и распланировав свою поездку, они начали её с нетерпением ожидать. Когда время пришло, Володя приехал в Петербург, но отъезд у них планировался на следующий день, поэтому вечером они решили направиться на прогулку по ночному Петербургу.

Начали они её с Площади Александра Невского, прогулялись рядом с Александро-Невской лаврой, и когда зашли в Митрополичий сад, то Вова начал рассказывать Любе о том, что практически каждый день он прогуливался мимо Лавры, проходя по мосту через речку Монастырка, попадал в Митрополичий сад,

а, пройдя через него, попадал прямиком в колледж, правда, теперь на месте колледжа находится духовная академия. Обойдя Лавру вокруг, они вышли к Синопской набережной, для того чтобы прогуляться и посмотреть на развод Большеохтинского моста. В тот день была очень тёплая ночь, которая позволила Любе и Вове, а также ещё тысячам влюблённых прогуливаться не спеша и наслаждаться всей красотой этого исторического города благодаря особому тёплому освещению. На набережной перед мостом их обдувал лёгкий ветерок, по Неве курсировали экскурсионные корабли и замедляли свой ход перед мостом, ожидая его развод. Народ тоже прибывал к просмотру, множество пар, семьи посетившие Петербург впервые или просто влюбленные в него люди с восторженными лицами ожидали этого события, словно чуда. И вот спустя некоторое время чудо свершилось, начала играть музыка и мост пришёл в движение, люди восхищенно смотрели на это действо. Вова и Люба стояли, обняв друг друга, Люба спиной облокотилась к Вовиной груди, и улыбка не сходила с ее лица. После того как мост полностью был раскрыт, люди начали расходиться, и счастливая пара, которая не так давно вновь обрела друг друга, тоже выдвинулась не спеша следом за ними. Вновь пройдя по набережной до площади Александра Невского, они сели в автомобиль и, поцеловав друг друга, направились по Невскому проспекту, наблюдая за его ночной красотой в сторону Витебского вокзала, там неподалёку жила когда-то Люба со своей семьёй: папой, мамой и братом. Проехав по Невскому проспекту, они свернули на Литейный проспект и через метров двести развернулись и поехали в обратном направлении. Проехав вновь через Невский проспект, они попали на Владимирский проспект, который и привёл их к метро Пушкинская и Витебскому вокзалу. Недалеко от метро они оставили автомобиль и продолжили свой путь пешком. Вокруг была тишина, несмотря на то, что это центр города. Вова практически весь путь молчал, а Люба рассказывала ему, как проводила своё детство в этом районе, у неё остались только тёплые воспоминания, и она с таким восторгом шла по этим улицам и переулкам, будто в данный момент проникала в прошлое и видела всё в тех красках, которые ей запомнились в детстве. Было ощущение, что ей хочется будто прикоснуться к каждому зданию, к каждому забору, где был скрыт тот или иной двор с детскими площадками. Подойдя к её дому, затем они зашли во двор и постояли в тишине какое-то время. Когда молчание прервалось, Люба вспомнила ещё несколько историй, приключившихся с ней и её братом в детстве. Выйдя из двора, Любе очень захотелось заглянуть в свои бывшие окна, но ей не удавалось дотянуться, и тогда Вова всё понял и схватил её, посадив на плечи. В какой-то момент Люба испугалась, что её могут заметить новые хозяева этой квартиры и с визгом попросила Вову спустить её обратно на ноги, смеясь, они пошли дальше. Проходя мимо какого-то здания, Люба заострила внимание на нём и после

поведала, что раньше это был кинотеатр, в который когда-то папа, она и брат ходили на фильм “Бетховен”. Сделав небольшой круг, Люба всё рассказывала и рассказывала о своём детстве, а Вова, держа её за руку, внимательно слушал, пока они вновь не вернулись к автомобилю. Посмотрев на часы, влюбленные поняли, что до утра ещё долго и, немного подумав, Люба предложила Вове показать ещё одно из самых любимых её мест. Вова согласился, этим местом оказалось пересечение Крюкова канала и канала Грибоедова, место, из которого можно сразу же увидеть семь мостов. Сев в автомобиль, они направились к этому примечательному месту, путь был недолгим, и вскоре они уже были на месте. Влюбленные продолжили свою мини экскурсию по Любиным любимым местам. Встав на одном из мостов, где пересекались два канала, они сосчитали мосты, их и вправду оказалось семь, а затем отправились по набережной канала Грибоедова вокруг Николо- Богоявленского собора. Обойдя его, остановились для того, чтобы немного провести время в Никольском саду на скамье перед фонтаном, где и встретили рассвет. Там, на скамье, они приняли решение, что пора возвращаться, следовало хоть немного поспать перед предстоящей поездкой в Карелию. Но Вова по дороге в их район решил сделать небольшой крюк и показать Любе место, где он жил в детстве. Заехав туда, Вова увидел, насколько всё изменилось, вокруг появилось очень много новых зданий, но двор, в котором он проводил своё детство, по-прежнему остался таким же, ну кроме детской площадки, её обновили.

Проехав мимо бывшего дома Вовы, они выехали на набережную реки Невы. Всю поездку по району его детства Вова рассказывал Любе некоторые моменты из его жизни, той жизни, в которой и были, конечно же, не только несчастливые моменты, но всё же и было что вспомнить хорошего. Затем они вернулись к себе и разошлись по домам, чтобы лечь спать и отдохнуть перед поездкой.

Проснулись Люба и Вова примерно в два часа дня и начали собираться, затем созвонились о готовности, договорились встретиться в шесть часов вечера. Вова посмотрел в навигатор и увидел, что ехать им примерно три с половиной часа, поэтому в десять вечера они точно должны быть в гостинице. Спустя время, взяв рюкзак, Вова вышел из своей съёмной квартиры и сел в автомобиль, через пять минут он был уже на месте, о котором он и Люба договорились за ранее. Подъехав, Любы на месте он не увидел, но, прождав буквально минуты три, увидел в зеркало заднего вида, что она с улыбкой на лице приближается к автомобилю. Вова расцвёл в предвкушении их путешествия и с нескрываемой улыбкой на лице вышел из автомобиля и открыл багажник. Люба закинула свою сумку, а затем села на пассажирское кресло автомобиля при помощи Вовы, который любезно открыл для неё дверь, а затем сам сел на водительское место,

и они отправились в своё первое совместное путешествие.

Выехав на шоссе Санкт-Петербург-Сортавала, они увидели указатель, что следовать в пути им потребуется триста шестьдесят километров, но их это нисколько не напугало, а, наоборот, позволило расслабиться и начать наслаждаться временем, которое они отвели друг другу. Люба по просьбе Вовы закачала в телефон музыку, которую она предпочитает, так как они выяснили за последнее время, что их вкусы схожи, и затем, включив её, они начали наслаждаться и любоваться прекрасными видами и пейзажами, которыми это направление было перенасыщено. Доехав до Приозерска, они немного решили размяться и прогуляться по городу. Погода оказалась непредсказуемой, как, в принципе, и бывает в этом регионе, при выезде из Петербурга светило солнце, и было тепло, а затем резко похолодало, и на улице то лил дождь как из ведра, то снова светило ярко солнце. Прогуливались они по Приозерску недолго, так как замёрзли и, забежав в продуктовый магазин и купив перекусить, вернулись в автомобиль и покинули Приозерск. Далее дорога началась не самая удобная, но внесла в путешествие чуточку адреналина и одновременно чувство чего-то волшебного, шоссе сузилось и начало постоянно извиваться, а усугублялось всё это асфальтом не очень хорошего качества. По сторонам вместо полей и лесов начали преобладать скалы, между которыми находились огромные голубые раскатистые озёра. От этого вида у Любы и Вовы захватывало дух, а проехав чуть дальше, вскоре они выехали на обновлённое шоссе с прямой дорогой и ровным асфальтом, шоссе то спускалось вниз, преодолевая холмистую и скальную местность, создавая ощущение, что лес возвышается над ними и становится огромным. То шоссе поднималось вверх, создавая ощущение, что лес как будто остаётся где-то внизу, а они словно приближались к небу. Вся эта картинка вызывала массу эмоций. Красивый столетний хвойный лес, с сопками, холмами и скалами, озерами и реками. Потрясающий вид. Эмоции Любы и Вовы зашкаливали, иногда они смотрели друг на друга, а их глаза блестели, блестели от чувства свободы, свободы действий и в предвкушении наслаждения от этих выходных. Ближе к населенному пункту Лахденпохья они почувствовали усталость, на улице уже стемнело, а дорога стала ещё круче, но от этого не менее привлекательной. Примерно часа через полтора они окончательно добрались до города Сортавала, их места назначения. Номер они не бронировали, поэтому заехали в первую попавшую гостиницу, там оказался один свободный двухместный номер, и им обоим пришло на ум, что это снова везение, которое было, когда они находились рядом. Подумав об этом, а затем оформив документы, они получили ключ от номера и отправились по лестнице на третий этаж. Номер был очень прост, но всё самое необходимое в нём было – гардероб, двуспальная постель, тумба, телевизор и совместный санузел. Вова и Люба

решили не терять время и пойти поужинать в каком-нибудь местном заведении. Переодевшись, они спустились в холл гостиницы и поинтересовались у администратора, где можно перекусить в столь поздний час. Администратор была очень любезна, порекомендовала два места, которые работают допоздна, и рассказала, как туда можно пройти. Выйдя из гостиницы, Вова и Люба первым делом вдохнули воздух, пропитанный нотками одурманивающей свежести. Люба и Вова пошли прямо по центральной улице в том направлении, что указала им администратор гостиницы. Городок был старинный, от него так и веяло чем-то крайне историческим и чем-то вечным, чувствовалась некая особая энергия, доносящаяся из глубин этих исторических деревянных зданий и выложенных брусчаткой мостовых. Дома в этом городе оказались очень красивыми, и среди них не видно было ни одной новой постройки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/a-_aleksandr/shatun

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить